

ТАРАРЕВЫ
ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

16+

КОПЫБЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

СТРАЖИ ВСЕЛЕННОЙ

Колыбель цивилизаций

Юрий Тарарев

**Колыбель цивилизаций.
Книга 6. Стражи вселенной**

«Автор»

2019

Тарарев Ю.

Колыбель цивилизаций. Книга 6. Стражи вселенной /
Ю. Тарарев — «Автор», 2019 — (Колыбель цивилизаций)

Война с поглотителями окончена. Для спасенных цивилизаций найден новый дом. Настало время отдохнуть. Но Познающий приготовил неприятный сюрприз не только для молодых Творящих, но и для жителей станции «Надежда», заключив ее в темпоральное поле на период обучения Алекса и его команды. Что теперь ждет молодых Творящих и экипаж станции «Надежда» во главе с императором Георгием? Как встретят их спасённые когда-то цивилизации? Да и будет ли кому встречать? Ведь в прошлом, вслед за Творящими, в новую вселенную попал поглотитель, самый старый, хитрый и расчетливый!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Колыбель цивилизаций.

Книга 6. Стражи вселенной

Пролог

*В ничто, прошедшее не канет,
Грядущее досрочно манит,
И вечностью заполнен миг.*
И.В. Гете

Вселенная сияла первозданной чистотой, черноту пространства украшали россыпи галактик, сверкали звезды и все это великолепие подсвечивалось сполохами газовых туманностей, где полным ходом шло звездообразование. Ничто не нарушало заведённого порядка. Вдруг стали происходить странные вещи, пространство вздрогнуло, покрылось рябью, вакуум начал рваться в клочья и на его месте образовался огромный ртутно-переливающийся портал, из которого с огромной скоростью вылетали планеты, а за ними вывалилась черная клякса и круг схлопнулся, вакуум упокоился и все, как будто ничего и не было. Только, несущиеся с огромной скоростью, планеты напоминали о произошедшем.

Конечно это наши беглецы из другой вселенной, они на огромной скорости вылетели в новую вселенную, портал за ними полыхнул холодным пламенем и закрылся. Познающий теперь уже вместе со Стражами произвели плавное торможение, и, огромные шары планет перешли в неспешный дрейф. От них исходило легкое сияние, вызванное небольшим бризом излучений незнакомого пространства.

Родная вселенная перестала существовать схлопнувшись в Форрий вместе с оставшимися в ней Поглотителями.¹ Но Форрий приобрел другие свойства, потому что вселенная лишилась нескольких планет, и теперь из-за потери массы будет обладать совсем другими физическими параметрами. Но вряд ли когда-нибудь этот Форрий кто-то решится активировать. Закапсулированная вселенная так и будет спрятана в микромире среди бесчисленного множества таких же спрессованных в безмерно малую частицу, ждущих своего пробуждения величин.

А сейчас, после торможения, Познающий трансформировался в светящийся столб энергии и завибрировал:

– Друзья, я вас научил многому, но не всему. Учил, вопреки воле Создателя, учил, вопреки принципам мироустройства, учил, вопреки всем законам мироздания, потому что ваш биологический вид не приспособлен к энергетическому существованию. Я нарушил все запреты и не жалею, вместе мы преодолели много трудностей, благодаря которым Создатель увидел вас и определил вашу сферу деятельности, теперь вы – Стражи. Каковы будут ваши функции в этом качестве, я не знаю, думаю, что скоро сами в этом разберетесь, все ваши необыкновенные способности остаются, кроме творения. В остальном степень свободы не ограничена, если и есть границы, Создатель даст об этом знать. Вам возвращается возможность трансформироваться, в так любимые вами, биологические тела. Обратная трансформация в состояние Стражей будет не такой быстрой, потребуется время на приобретение энергетической силы, поэтому подумайте, прежде чем предпринять этот шаг. Тогда в далеком прошлом,

¹ Книга пятая – «Война измерений»

я посеял в вас семена Творящих в знак благодарности за моё спасение, и не ошибся². Потом своим поведением и поступками не раз дали мне возможность утвердился в правильности такого решения. Вы оправдали мои надежды, победили могущественного противника, но не обольщайтесь, найдется другой, будьте готовы, тренируйтесь. Это все, что я хотел сказать. Мне пора, не прощаюсь, но вынужден удалиться по вновь открывшимся делам. А вы возвращайтесь к своим расам, помогите им обжить новую вселенную, и главное – не забывайте о том, кто вы!

Стражи ошеломленно молчали, они привыкли видеть и чувствовать Познающего рядом и вот он уходит.

– Познающий это неправильно, столько времени вместе, а расстаемся, словно чужие, спасибо тебе за веру в нас, мы продолжим идти по указанному тобой пути познания, – ответил за всех Алекс и слился с энергетическим столбом Познающего, его примеру последовали Адамал, Ника, Серден, Дзя, Дэном и Антон. Это простое действие, равносильное человеческим объятиям, породило мощнейший энергетический всплеск, распространяя по новой вселенной эманации любви и благодарности.

Познающий в качестве прощального жеста сверкнул радужным разрядом и исчез в просторах мироздания.

Стражи пока не знали, что в глубине новой вселенной постепенно рос и креп Поглотитель. Эйфория от удачного прорыва в новую вселенную сыграла с ними злую шутку, они не просканировали Вселенную на предмет наличия Поглотителей. А тот протиснулся вслед за ними и сразу слился с общим энергетическим фоном, адаптировался и вел себя крайне осторожно. Пройдет еще не мало времени, пока он вырастет и сможет появляться открыто, не говоря уже о противостоянии.

² Книга первая – «Колыбель цивилизаций»

Глава 1

Познающий оставил их, внезапно исчезнув, Стражи замерли, думая каждый о своём. Алекс не дал своей команде грустить и взял слово:

– А что собственно произошло? Познающий выполнил свою миссию и исчез, так было не раз. Придет время, он вернется.

– Действительно, – загомонили Стражи.

– Так что для грусти у нас нет времени и причин, давайте лучше займемся текущими делами.

– Тут ты прав, дел невпроворот. Мы вывели все планеты в эту вселенную, теперь надо подобрать подходящие звездные системы для каждой расы.

Адамал полыхнул радугой света и завибрировал:

– Думаю торопиться и навязывать решения не надо, инициатива наказуема, давайте лучше спросим наших пассажиров, Георгия, совет звездных систем, узнаем, чего они хотят?

– Пожалуй ты прав, такой подход будет верным.

– А о нас кто-нибудь вспомнит? – слышались вибрации их подруг.

Стражи полыхнули светом, конечно, за делами совсем забыли о своих любимых, которые не мешали им все это время заниматься спасением цивилизаций, но, когда все закончилось, а о них и не думали вспоминать, быстренько дали знать о себе.

– Да мы о вас никогда и не забывали, – засуетился Серден, – вы же и так являетесь частью нас.

– Мы не хотим быть малой частью чего-то огромного, хотим быть самостоятельными, в своём теле.

– Хорошо, Зея, как скажешь, дорогая, – примирительно проговорил Алекс, раскрывая энергетический кокон и выпуская в пространство сознание Зеи, представляющее собой конгломерат тонких энергетических полей.

То же самое сделали Адамал и Серден.

– Пока не напомним, ничего сделать не можете, а теперь хотим домой, ведь вы можете трансформироваться в людей? Мы все слышали.

– Можем, конечно, – без энтузиазма подтвердил Серден.

– Не слышу радости в вибрациях, дорогой!? – возмутилась Мерал.

– Да, рад, я рад...

Адамал пришел в себя первым и попытался урезонить красоток:

– Я предлагаю вот что, вам нужно вернуться в свои тела на станции, после инсталляции потребуется реабилитация, а там и мы прибудем.

Последовала пауза, девушки молчали, анализируя, наконец заговорила Лианда.

– Они правы, девочки, нам потребуется время на возвращение, но смотрите, как только мы очнемся на станции, чтобы были рядом!

– Об этом даже разговоров не может быть, конечно, будем.

– Тогда до встречи! – девушки тут же исчезли, настраиваясь на сигналы приемной аппаратуры преобразования и инсталляции их сознания в биологические тела.

Сель, руководитель научной космической станции, приходил в себя после перехода, когда от дежурного оператора поступил сигнал вызова.

– Слушаю.

– Докладывает дежурный оператор Мелор, поступил сигнал входа и инсталляции сознания в тела Зеи, Мерал и Лианды.

– Я иду, дежурной смене прибыть в отсек с капсулами тел.

«Ну вот, все было так хорошо, возвращается эта выскочка Зея, опять начнутся проблемы, может, помочь ей не вернуться?»

Но эта мысль быстро ушла, он вспомнил строгий наказ императора и неусыпный контроль за его действиями ИИ станции «Надежда». Делать нечего, пошел принимать гостей.

Георгий с Верой находились в центре управления, когда поступил доклад от Селва о возвращении Зеи.

– Что бы это могло значить, Георгий? – с тревогой спросила Вера.

– Скоро узнаем, но думаю, ничего плохого. Смотри, какая вселенная, она моложе, бархат пространства ярче, звезды четче, – Георгий развернул голограмму, открывающую потрясающий вид на новую вселенную.

– Правильно, четче, значит горячее, теперь ведь нам нужно подобрать подходящую звездную систему для нашей планеты.

– Не только нашей, но всех других рас.

– Я тебя подтолкнула к действию, конечно, другим расам нужны иные звезды и звездные системы, подходящие для их жизненного цикла.

– Ты права, здесь нам придется расстаться, чтобы потом снова объединиться, а возможно, и нет.

– Георгий, что с тобой, на тебя так переход подействовал? – Вера проницательным взглядом посмотрела на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Что? Если мы сейчас расстанемся, то и мы, и они будем миллионы лет странниками, ища нужную звездную систему. Предлагаю подождать Алекса, наверное, он не зря вывел нас в эту точку пространства, может быть, поблизости что-то есть подходящее?

– Хорошо, давай подождем – он дал команду управляющей системе.

– Разошли разведывательные зонды и приступай к картографированию доступной части вселенной и отмечают подходящие для жизни звездные системы.

– Поняла, император, выполняю.

Георгий задействовал связь со всеми расами.

– Господа, я поздравляю вас с прибытием в новую вселенную, в наш новый дом. Звездных карт нет, куда лететь, неизвестно, предлагаю сделать паузу и население пока не пробуждать.

– Спасибо, Георгий, думаю, есть настоятельная необходимость пообщаться насчет нашего будущего политического устройства.

– Согласен, Олорн – верховный создатель Критчан, жду тебя на станции «Надежда».

– Зея, приглашай руководителей цивилизаций на станцию, будем решать, что делать.

«Конечно, – думал Георгий, – повернуться может по-всякому, опасность ведь миновала. В то, что произошло, верить с трудом, вопрос о сохранении империи даже не волнует. Стоит вопрос о выживании рас! Когда же это все закончится? Сотни лет напряженного труда, планеты выжаты как лимон, их ядра остывают. Нужно искать звездные системы уже с готовыми экзопланетами, пригодными для жизни, либо терраформировать подходящие. Но это может занять не одно стандартное столетие. Пробуждать находящихся в анабиозных капсулах жителей нельзя. Ситуация очень напоминает ту, в которой оказал Трикский осколок планеты с анабиозными комплексами, блуждавший по вселенной многие миллионы лет. И только случай помог активировать и пробудить жителей. Если бы не Алекс с командой, они так никогда бы не проснулись. Перспектива складывается безрадостная, от одной напасти сбежали, на другую наткнулись. Что теперь делать?»

За такими невеселыми мыслями его застали Ден и Перл.

– Георгий, почему не видно радости на твоем лице, все же прошло отлично?

– Согласен, Перл, вот только будущее не сулит быстрого решения всех проблем.

– Отец, выброси из головы пессимизм, будем разгуживать все проблемы по мере их возникновения.

– Для оптимизма оснований мало, вот собираю совещание с главами рас, нужно решать, что делать дальше, – и поделился с ними своими невеселыми мыслями.

– Основания для раздумья есть, нужно подождать Алекса, он должен скоро появиться. Без него мы будем блуждать по просторам вселенной неизвестно сколько времени.

– Тебе нельзя отказать в проницательности, но откуда такая уверенность, что он появится в ближайшее время? – удивленно посмотрел Георгий на Перла.

– Мои предположения строятся на очевидном факте: Зея, Лианда, Мерал и Трисканцы возвращаются в свои тела из свободного странствия. А это значит, что скоро появятся и наши герои.

– Логично, – задумчиво проговорил Георгий, – в таком случае все меняется, и появляются основания для оптимизма.

Переборка ушла вверх, вошла Наталья, дочь Георгия, поздоровавшись, заговорила.

– Отец, начинают пребывать руководители рас, я их пока размещаю во внутреннем периметре станции.

– Хорошо, как только прибудут все, начнем совещание.

Зея глубоко вздохнула, система жизнеобеспечения прекратила искусственную вентиляцию легких, постепенно передавая функции естественным органам. Ее ресницы вздрогнули и резко распахнулись, широко расширенные зрачки среагировали на свет, сужаясь и приобретая осмысленность. Она обвела взглядом помещение и увидела Селва.

– Привет, Селв, а ты боялся, все получилось!

– Да, Зея, все в порядке, системы твоего организма работают нормально, но тело давно находилось без движения, нужна реабилитация.

Зея тряхнула своими серебряными волосами, поднялась из капсулы, не стесняясь своего обнаженного тела, а посмотреть было на что: идеальная фигурка, высокая грудь, тонкий профиль лица, царственная осанка.

– Что замер, Селв, никогда обнаженных женщин не видел?

– Видел, Зея, я же врач, но таких, как ты, мало...

– Лысец, – улыбнулась она, застегивая облегающий комбинезон, – я себя прекрасно чувствую, готовь транспорт к полету на станцию. Да, кстати, девочки уже вернулись?

– Только начинают приходить в себя, Трисканцы тоже возвращаются.

– После реабилитационных процедур полетят со мной.

Зея вышла из отсека и направилась в столовую, есть хотелось зверски, а Селв сразу связался с Георгием, доложил о пробуждении Зеи и ее желании лететь на станцию.

– Не препятствовать, – распорядился Георгий, – выполнять все ее указания.

– Зея вернулась, – радостно сообщил он собравшимся, – скоро будет здесь со своими спутниками. Думаю, что команда Алекса не заставит себя долго ждать. Вот тогда ситуация сразу прояснится.

– Отлично, – воодушевленно заговорил Перл, – возвращение Зеи и ее подруг означает только одно: операция закончилась успешно.

– Тут ты прав, учитывая, что такое логическое построение напрашивается само собой. Но вот что интересно, и вот что странно – они не могут вернуться, потому что не могут трансформироваться в людей, не могут стать биологическими существами – они же Творящие!

– Может, все изменилось, другая вселенная, другая физика пространства, позволят им снова стать людьми? – с надеждой прошептала Вера.

– Не питай иллюзий, Верочка, и так все, что случилось фантастика, которая не укладывается в сознании. То, кем стали мы, тоже фантастика, наша жизнь должна была закончиться много веков назад, а что в действительности? Я император, правда уже без галактик, ты импе-

ратрица космической империи, теперь уже бывшей. Мы попали в водоворот грандиозных событий, участниками которых невольно стали, и думаю, это только начало событий!

Включилось оповещение ИИ станции.

– Командир, я обследовала доступное космическое пространство и не нашла планет пригодных для жизни. Вселенная, в которую мы попали, гораздо моложе той, в которой мы жили раньше. Звезды горячее, излучение жестче, гравитация мощнее. Спрогнозировать дальнейшие наши действия пока не представляется возможным, необходима четкая постановка задачи, нужна цель.

В центр управления зашел Стиф с Бальтессой, поздоровались, спросили, отчего все такие грустные?

– Нет причин для веселья, сынок, – ответил Ден, обнимая его и невестку, – не знаем, что делать дальше?

– Странно, вы, люди, рассуждаете, что делать? Жить, конечно!

– Бальтесса, ты так и не изменила сознания, имеешь человеческую физиологию, а мыслишь категориями коллективного разума Сервилий...

– А что в этом плохого, там я королева роя, а здесь посредник между людьми и Сервилиями, и, конечно, жена Стифа, вот последнее главное. Сервилии хотят активизироваться и начать размножение, это значит образование новых роев, которым нужно пространство.

– Какое размножение?! Мы не знаем, куда дальше двигаться, поблизости нет планет, пригодных для колонизации, – попытался урезонить её Перл, на что Бальтеса тут же отреагировала. За словом она в карман не лезла.

– Ты главный человек в империи по безопасности, стратегия не твой конек – это очевидно. Что скажешь, Георгий? – посмотрела она на него.

– Меня так просто голыми руками не возьмёшь дорогая фея, я слишком хорошо тебя знаю, предлагаешь воспользоваться установками пробоя метрики пространства?

– Учись стратегическому мышлению, Перл. Я понимаю, прыгать можно не сразу, нужно провести испытания, проверить физику пространства, совместимость силовых линий подпространства с возможностями пробойника...

– Дорогая Бальтеса, ты торопишь события, – оборвал ее пылкую речь Георгий, – вернулась Зeya с подругами из свободного странствия и скоро будет здесь, послушаем, что она скажет?

– Я не знала, это интересно!

Постепенно центр управления заполнялся служащими, Георгий понял: надо уходить в другое место и не мешать обычной работе своим высоким присутствием, все возвращалось на круги своя, жизнь продолжалась.

«Никаких активных действий предпринимать в настоящий момент не имеет смысла, все зависит от того, что сообщит Зeya», – думал Георгий, спускаясь во внутренний периметр станции.

– Император, к причальной палубе подходит звездолет, на котором находится Зeya, – в голосе интеллектуальной системы слышались нотки волнения.

«Странно, – подумал Георгий, – опять проблески нестандартного поведения системы, надо будет подрегулировать». А вслух ответил:

– Как только Зeya причалит, сразу пригласи ее ко мне.

Алекс огляделся вокруг, рядом, сияя энергетическими всплесками, находились его друзья, его команда.

– Пора возвращаться, думаю, будет лучше, если мы материализуемся на станции по очереди.

– Я даже знаю, кому предложить быть первыми, – встряла Дзя.

– Кому интересно? – завибрировали остальные.
– Алексу, Адамалу и Сердену, их там с нетерпением ждут. Антон, ну как ты не понимаешь?

– А нас с тобой никто не ждет, – вспыхнула светом Ника.

– Наши половинки здесь с нами.

– Меня вот что волнует, – продолжила Ника, – мы ведь теперь в новом статусе и самостоятельно принимаем решение, что нам делать в той или иной ситуации. Или у нас по-прежнему – старший Алекс?

– Вот это вопрос, я о таком никогда не задумывался, а действительно, есть у нас иерархия или нет? Остался у нас принцип единоначалия? – поддержал Антон Нику. Все энергетические взгляды обратились к Алексу, тот не торопился с ответом, очень уж многое зависело от того, что он скажет. Если поддержит идею демократического централизма, то сохранит единство команды, если нет, команда распадется, молчание затягивалось, пространство зримо накалялось, постреливая разрядами энергии.

– Нет никакой подчиненности в отношениях и принятии решения, каждый Страж волен поступать так, как считает нужным, никаких указаний на этот счет Создатель не давал, впрочем, так же, как и Познающий. Думаю, что это свобода выбора имеет много путей, и предстоит выбрать правильный. Мы можем действовать автономно или в составе группы. Мы можем перемещаться между вселенными, можем слышать друг друга и всегда прийти на помощь. По сути, наша автономность условна, каждый сам решает, как поступить, как тогда с открытием Форрия. Кстати, Ника, Антон – вы не правы, я никогда не давал повода для авторитарности, все решения принимались коллегиально, за небольшим исключением, когда действовать нужно было быстро, или вы не видели всей картины происходящего.

Алекс закончил говорить, он не хотел насильственно навязывать решение по объединению Стражей, все должно произойти естественно, возможно, под давлением обстоятельств.

– Не бери в голову, Алекс, как всегда сказали, не подумав, тебя не в чем упрекнуть. А вы, друзья, думайте, когда говорите.

Наступило неловкое молчание.

– В таком случае, – начала Ника, – я хотела бы отбыть в свою вселенную. Дэном, полетели со мной?

– А что, интересное предложение, полетели.

Они холодно и спешно попрощались с остальными, сверкнули напоследок, как сверхновые, и исчезли в подпространстве. Впервые появилось ощущение какой-то разобщенности. Улетели, не извинившись, оставшись при своём мнении.

– Я возвращаюсь на станцию, необходимо решить, что делать дальше, еще ведь нужно помочь с поисками подходящих планет для жизни и колонизации, – принял решение Алекс.

– Я тоже возвращаюсь, – подал голос Адамал, его поддержал Серден.

– А мы пока осмотрим вселенную, может, обнаружим что-то интересное для решения проблемы расселения.

Антон и Дзя тоже исчезли в глубинах бархатной темноты космоса, раскрашенной блесками звёзд и галактик.

Прощались и расстались, как надолго, никто не знал, они даже не знали, чем должны заниматься Стражи, в чем заключался высший смысл их существования? Да и узнают ли об этом, оставалось загадкой. Начинался новый период взросления, период, который предопределяет их будущее. Каким оно будет, никто не знал, но это все потом, а сейчас возвращение домой, к своим родным и любимым.

А Георгий принимал Зею, встретились, обнялись по-родственному, но прежней теплоты не было, обида прошлого не прошла, осадок у Георгия остался.

– Ты нашла Алекса?

– Да, нашла, он в порядке.

– Какие у него планы?

– Скоро должен прибыть.

– Слава Богу, а то я уж не знал, что делать. Теперь думаю, все будет в порядке. Скоро будем ужинать.

Большое семейство Георгия собралось во внутреннем периметре станции на ужин, роботы подносили напитки и блюда, за столом царило молчание, которое наконец нарушила Зея.

– Георгий, мне очень стыдно за свое поведение в течение последних пятисот лет, я не знаю, что на меня нашло, прости меня, пожалуйста, – тот посмотрел на неё внимательно, ища подвох во взгляде, но не нашёл.

– Что теперь об этом... Мы все тогда были на взводе, ты сделала то, что сделала, мне не за что тебя прощать, так распорядилась жизнь, ты боролась за свое счастье и победила. Я рад тебя видеть среди нас, работы много, а людей мало, так что включайся в процесс.

Он заканчивал говорить, на его последних словах воздух в зале как бы загустел, стал осязаемо вязким, по нему побежали молнии статических разрядов. Собравшиеся испуганно замерли, устремив взоры в центр зала, где из ничего формировались три фигуры, постепенно проявляясь в видимых людей. Статические разряды прекратились, успокоились, оставив легкий запах озона и три фигуры посередине зала, в которых присутствующие без труда узнали Алекса, Адамала и Сердена.

Что тут началось, все повскакали с мест и кинулись их обнимать, Зея плакала от счастья, Лианда и Мерал встали, но не подошли к своим любимым мужчинам, а наблюдали со стороны, как их подхватили, подняли на руки и радостно подбрасывая, качали. Это являлось высшим выражения благодарности и радости встречающих. Наконец, когда первый порыв радости прошел, Алекс подошел к отцу, тот хотел его обнять, но он по всей форме произвел доклад, как императору, закончив словами.

– Мы прибыли в полное ваше распоряжение, новая вселенная, новая обстановка, новые звезды, работы много, работать будем вместе, нам позволено трансформироваться в биологические тела, чему мы очень рады. Теперь о главном, там для нас время шло по-другому, там секунды, здесь столетия. Поглотителей мы победили, но вселенную пришлось схлопнуть, никакой возможности сохранить ее не было. Это, конечно, не значит, что она исчезла совсем, нет. Она схлопнулось в сверхмалую величину и когда-нибудь вновь будет сиять звездами и галактиками. Ничто не исчезает бесследно, любое разрушение ведет к творению, чего-то более совершенного.

– Алекс, сынок, Адамал, Серден, наконец-то вы вернулись, я рад вас видеть, а то мы уже не знали, что делать и думать!

– Отец, о делах потом, – обнимая сына и утирая слезы радости, говорила Вера, – пусть отдохнет.

Георгий распорядился принести шампанского, и веселье разгорелось. Зея не отходила от Алекса, а Адамал и Серден приняли биологический внешний вид Месхийцев, и теперь на них, четырехметровых, было очень непривычно смотреть. Так же необычно чувствовали себя Лианда с Мерал. Тост произносился за тостом, шампанское лилось рекой, веселье продолжалось до поздней ночи. Наконец Зея увела Алекса в отведенные для них апартаменты, в след за ними постепенно разошлись и остальные.

– Все, Вера, завтра сложу с себя все императорские обязанности и объявлю об этом на совещании глав планет.

– Георгий, ты бы не торопился, Алексу во все нужно вникать, а ты в теме, знаешь, как и что в политике и отношениях между расами.

– Ты права, утро вечера мудренее, завтра решим, как поступить.

– Вот это правильно, – и со спокойной душой отправилась спать.

После завтрака собрались на совещание в зале совета.

– Алекс, а где остальные: Антон, Ника, Дэном, Дэя, с ними все в порядке? – поинтересовалась Наталья.

– Да, все хорошо, Дэном и Ника полетели осмотреться и навестить вселенную, которую создала Ника. Антон и Дэя обследуют вселенную, подыскивают подходящие планеты для жизни

– Ничего себе! Создала целую вселенную! А ты тоже создал? – восхищенно, с округлившимися от этой новости глазами, спросила она брата.

– Мы все создавали, но не у всех получилось с первого раза, вот у меня не получилось, вселенные Адамала и Дэнома пришлось схлопнуть вместе с Поглотителями, которых мы туда заманили.

– А где Познающий? Он ведь вас тогда позвал прямо с корабля?³ – поинтересовался Ден.

– Да, тогда ситуация резко обострилась и требовала нашего присутствия. Все это время он был с нами, учил и воевал за нашу Вселенную, благодаря ему мы победили и стали Стражами. А Познающий занимается тем, чем должен заниматься – творит.

– Стражи? И что вы будете охранять? Или с кем воевать? – посыпался ворох вопросов со всех сторон.

А Алекс просто не знал, что ответить на этот простой вопрос. Стражи в обычном понимании это одно, а в понимании Создателя это совсем другое, чем наполнен смысл их служения, они пока сами не знали, выручил Адамал:

– Видите ли, все определяется целесообразностью другого порядка. Это другой уровень бытия, понять который людям не дано. Если в двух словах, то мы вроде хранителей, защитников порядка, который установлен Создателем, на всех уровнях, как в микро, так и макром мире. Проще объяснить, думаю, уже нельзя.

– Понятно, но не очень, вы нам-то поможете в определении дальнейшей жизни? В этом высший смысл надеюсь, есть? – не унималась сестра.

– Что за вопрос, – подключился Серден. – Для этого мы и здесь.

На следующий день Георгий назначил заседание глав цивилизаций, которые покинули старую вселенную. Они уже порядком устали ждать такой встречи и подумывали начать разлетаться в поисках подходящих звездных систем. А у Георгия не было выбора, он тянул время ожидая Алекса. Принимал Георгий гостей во внутреннем периметре станции «НАДЕЖДА» по высшему классу. В зале проведения заседания собрались все руководители рас, ожидая появления Георгия. Наконец он появился в сопровождении Алекса, Адамала и Сердена. Наступила минутная растерянность, а с ней пришло понимание, что теперь заседание совета пойдёт совсем по другому сценарию. С такой впечатляющей поддержкой Георгий мог все, мог диктовать любые условия. Вскоре присутствующие пришли в себя и встретили их аплодисментами с приветственными и благодарственными возгласами. Стало понятно, почему Георгий тянул время – ждал героев.

Георгий прошёл к трибуне, поднял руку, призывая к тишине, и заговорил, его речь текла плавно и размеренно:

– Я приветствую глав правительств, разделяю Вашу радость в связи с прибытием героев, которые спасли нас от уничтожения, – и снова раздались аплодисменты, как только они утихли, он продолжил. – Прошу меня простить за задержку с началом заседания, причина перед вами, – говоря это, он повернулся к героям, – вы прибыли вовремя, прежде всего благодарю вас за спасения цивилизаций нашей вселенной. Но время не стоит на месте, избавившись от одной напасти, мы встали перед другой – что делать дальше? Где искать новые планеты, подходящие

³ Книга четвертая – «Звёздный конвой»

для жизни в новой вселенной? Мы даже не знаем, какова физика пространства здесь. Для нас это очередной трудный период жизни, нужно обустроиваться, а где, не ясно, звёздных карт нет. Зонды разосланы во все сектора вселенной для картографирования. Нужны экзопланеты, пригодные для жизни, даже если мы их найдём, как туда добраться? Расстояния огромные, можно их преодолеть на кораблях с пробойниками пространства, а можно на планетах, задействовав планетарные двигатели. Но сколько это займёт времени? А главный вопрос в том, что энергетический ресурс планетарных двигателей почти исчерпан, разгон и торможение сожрали весь ресурс, вы это знаете. Плюс ко всему: на каждой планете в подземных анабиозных комплексах находятся жители, когда их будить, не понятно. В общем, одни вопросы и почти нет ответов. Теперь все надежды на вас, впрочем, как и всегда было до этого, – члены совещания одобрительно загомонили.

Георгия подержал Энтал, верховный правитель Эрков, энергетических существ, питающихся космическими излучениями:

– Алекс, я рад тебя видеть, ты и раньше наполнял наше существование смыслом, а теперь, когда ты с командой вернулся, я спокоен за будущее – Эрки готовы к сотрудничеству и совместной работе. У нас одна просьба, поделись своими впечатлениями о том, что ты делал там в другом состоянии, в нашем ментальном диапазоне, как раньше⁴.

– Спасибо, Энтал, за память и готовность работать, у нас просто нет другого пути, что касается общения, я уже открыл канал.

Энтал на мгновение замер, ментальное пространство взорвалось приветствием, радостью и желанием общаться, Эрки искренне радовались появлению Алекса.

Слово взял Сойк властелин птицеподобной расы Цейменов. Когда-то эта раса была для Эрков врагом номер один, но благодаря усилиям Алекса и его команды конфликт удалось уладить, теперь они жили в мире и согласии.

– Алекс, – заклекотал Сойк, смешно топорща перья, что соответствовало высшему проявлению уважения, – спасибо тебе и твоей команде за то, что вы нас всех спасли, а нашу расу уберегли дважды. Нам пришлось не сладко, для того чтобы попасть в точку образованного вами портала, пришлось потратить массу усилий, и, если бы не пробойники метрики пространства, наша раса не выбралась бы из вселенной. Отдельная благодарность от моего министра обороны Свила, с которым вы знакомы, благодаря его мужеству и вашей прозорливости раса Цейменов процветает вот уже пятьсот лет. Заканчивая выступление, хочу заверить тебя в своей полной лояльности, Цеймены готовы идти за тобой, куда скажешь.

На этой высокой ноте Сойк закончил свое выступление. Георгий задумчиво посмотрел на него, на Эрков в его глазах мелькнуло какое-то решение.

«А что откладывать, – думал он, – главы рас на меня уже внимания не обращают, Алекс здесь, надо передать власть, пусть правит, тем более я даже не знаю, что теперь делать?!»

Приняв решение, Георгий встал и заговорил, размеренно и четко. Вначале никто даже внимания на него не обратил, но огромный Адамал поднял руку, призывая к тишине. А Георгий, не обращая внимания ни на что, заговорил, ему нужно было срочно привести своё решение в жизнь:

– Господа, на протяжении многих веков я исполняю обязанности императора галактики, но сейчас появился настоящий император, и будет справедливо, если прямо сейчас я передам ему власть, – Георгий повернулся к Алексу и пошел к нему на встречу.

«Что делать?» – запаниковал Алекс, быть императором в его планы не входило, он двинулся на встречу, делая ему останавливающий жест рукой, а Георгий пытался достать управляющий кристалл, который никак не хотел доставаться, за что-то зацепившись. Наконец они встретились, Алекс шепнул.

⁴ Книга третья – «Император галактики»

– Остановись, отец, – потом повернулся к присутствующим и заговорил, – господа, я благодарю вас за лестный отзыв обо мне и моих друзьях, Георгий, я благодарю тебя за то, что ты согласился взвалить на свои плечи груз ответственности за всю империю, спасибо тебе за все, что ты сделал для разумных рас. Лучше, чем ты, с этой задачей никто бы не справился.

Георгий посмотрел на сына, уже понимая к чему тот клонит, а Алекс продолжал.

– Лучше, чем ты, никто не справится и сейчас, – он замолк, собираясь с мыслями, чтобы сказать главное. – Я не человек, я не биологическое существо, я Страж вселенных, мой путь определен высшими силами, поэтому я не могу быть императором. Но это не значит, что мы оставим вас один на один с вашими проблемами. Мы поможем цивилизациям обустроиться, найдем подходящие планеты для каждой расы. Отец, даже если бы я хотел, то все равно не смог бы стать императором, прошу тебя, продолжи свое служение на этом сложном посту в переломный момент для всех разумных существ, прибывших в эту вселенную. Новый дом нужно обжить и обустроить.

Алекс закончил говорить, все ждали развязки, пауза затягивалась, Георгий напряженно думал, потом качнул головой, видимо приняв решение.

– Я думал все – закончилось мое служение, оказывается, нет, и, кажется, конца ему не будет, хорошо, сын, я остаюсь императором.

После этих слов все главы планет и рас встали, аплодируя. Заговорил старейший представитель совета Олорн – верховный создатель Критчан:

– Георгий, спасибо за согласие остаться на этом посту, я выражу мнение всех: ты доказал делом, что можешь быть императором и лучшей кандидатуры, чем твоя, нет. Сегодняшнее заседание – яркое тому подтверждение. На наших планетах миллиарды жителей погружены в анабиоз. Плюс ко всему надо учитывать, что наши планеты в будущем можно использовать только как музеи, они выработали свой ресурс. Нужно принимать решение и идти дальше.

Главы рас поддержали его выступление одобрительным шепотом. Георгий прошел обратно к трону и обратился к собравшимся:

– Мы не сидим сложа руки, автоматическими системами станции «Надежда» уже ведется картографирование вселенной, но эта работа требует времени и продлится она долго. Что касается возможностей по движению планет, они ограничены, как правильно заметил Олорн, потому что выработали свой энергетический ресурс. Вот основные проблемы на этот момент, ни я, и никто другой из нас их решить не сможет, поэтому вопрос к тебе, Алекс, и твоей команде, что делать?

От него ждали решения, его отождествляли с будущим, на него смотрели с надеждой, настала пора довести дело до конца. Он поднялся и заговорил веско, неторопливо, чтобы каждое слово осело в сознании собравшихся правителей.

– Да, проблем много, но решена главная – цивилизации спасены, спасены нашими общими усилиями. Вот тут вы говорите, что это команда. Нет, господа, у меня нет команды, но есть единомышленники, каждый Страж принимает решение сам, если оно совпадет, мы будем действовать вместе. Если нет, значит, решение каждого – его ответственность. Теперь, что касается вопросов дальнейшего существования: все планеты вышли в запланированный участок новой вселенной, который находится достаточно далеко от ее центра и от её мембраны. То есть мы находимся где-то посередине, в зоне жизни. Поисками подходящих галактик и планет занимаются Антон с Дэй, в ближайшее время мы узнаем результаты. Теперь вопрос транспортировки планет к новому месту жительства: мы разгоним их до определенной скорости, с помощью пробойников метрики пространства вы сможете совершить прыжок. В конечной точке, по выходу из прыжка, мы будем вас ждать и проведем торможение, как это происходит на практике, вы уже знаете.

– Алекс, – зашипел Шит-са, правитель расы Зет, – вы нас разместите в разных галактиках?

– Возможно, но разве это плохо? У вас будет масса пространства, которое необходимо освоить, вам не нужно будет думать о сырьевых ресурсах.

– А как же тогда империя? – забеспокоился Ведал – вождь Акванов.

– Вы сами должны решить этот политический вопрос, нужна вам империя, или нет.

– Еще один вопрос, есть ли в этой вселенной разумные расы?

– На этот вопрос, Крол, ответить не могу, бесчисленное количество звёзд, ещё больше планет, ищите, возможно, найдёте.

– Я почему спросил, Алекс, империя – это сила, это мощь, империя может противостоять любой угрозе. Вдруг объявится, какая-нибудь воинственная раса, поодиночке она нас может уничтожить, а вместе – нет! Вместе мы сила!

– В твоих рассуждениях есть разумное зерно, но вы должны решить этот вопрос сами. Что же касается коммуникаций между расами, то пробойники метрики пространства, в этой вселенной действуют также хорошо, как и дома.

Георгий сидел, прикидывая в уме целесообразность сохранения империи, в новых условиях ему казалось это не нужным. Нет внешнего врага, вселенная пуста, по крайней мере, пока, какой смысл в сохранении такого политического аппарата как империя? Империя – это государство, оно связывает обязательствами каждого входящего в нее субъекта, лишая инициативы и тормозя развитие. Взвесив все, он решил поделиться этими мыслями:

– Господа – Ведал прав, а нужна ли нам в новых условиях такая громоздкая структура как империя? Я вам отвечу – нет, не нужна. Что нас всегда объединяло – угроза. Это понятие включает в себя все, угроза вторжения, угроза уничтожения, угроза катастрофы и так далее. Вы вспомните, кто вас объединил? Да, правильно – Алекс, но с помощью чего? Силы господа, силы. Давайте честно себе признаемся, а хотим ли мы жить в империи? Может быть, лучше начать свою жизнь, в новой вселенной с чистого листа? Уверен, вы уже решили для себя. Так зачем же нам империя? Эта структура власти здесь не нужна, торговые отношения и экономическое сотрудничество мы и так сможем поддерживать. Предлагаю принять решение сейчас и проголосовать за упразднение империи, её организационная структура будет нам только мешать в развитии.

Такое заявление императора стало сродни грому, прогремевшему среди ясного неба. Георгий сам отказывался от власти, сам обосновал причины, по которым империю сохранять не целесообразно. Алекс молчал, рассудив, что это дело каждой расы.

– Как это не прискорбно признать, но Георгий прав, империя сделала свое дело. Мы, Трисканцы, выходим из ее состава и образуем свое государство.

– Это ваше право Бельцея, как только вас разбудили пятьсот лет тому назад, вы все время порывались порвать со всеми цивилизациями, да вы и не входили в состав империи, вас слишком мало даже сейчас, вы чрезмерно спесивы и высокомерны.

– Ден, не нужно комментариев, каждая раса решает сама, как ей поступить, какой путь выбрать!

– Выражу общее мнение, если скажу, мы все согласны с Георгием, он прав в оценке ситуации, нам нужно обустроиться, а там дальше будет видно.

Главы планет согласились, Алекс понял, вопрос решен и не стал затягивать агонию.

– И так, господа, решение принято: вы хотите начать самостоятельную жизнь.

Собравшиеся выразили единодушное согласие.

– В таком случае необходимо подписать договор, подготовленный Зеей, и с этого момента звездная империя прекращает свое существование. Вы возвращаетесь на свои планеты и ждете от меня известий о начале движения.

Ден встал со своего места.

– Что, вот так и закончит свое существование империя? Ведь столько сделано для ее создания?!

Ответить он не успел, его опередил Георгий:

– Тысячи лет одни и те же штампы, одни и те же политические системы, общественно-экономические уклады, на мой взгляд, все это устарело. У нас появился исторический шанс, изменить свою будущую жизнь, для этого имеются все возможности. В конце концов, у нас есть опыт прошлых поколений, давайте идти вперед, не оглядываясь на авторитеты, давайте строить в новой вселенной новое общество. Мы очень боялись открытия свободного странствия, думаю, что зря, давайте создадим свободное общество граждан, находящихся в энергетическом состоянии, давайте откроем способ такого существования для всех желающих. Алекс, Адамал, Серден, Дэя, Ника, Дэном, Антон перешли на другой уровень бытия, может и у нас есть такой шанс, а Алекс?

– В том, что ты говоришь, отец, есть смысл, возможность перейти на другой уровень бытия, есть у каждого мыслящего существа. Но не каждое мыслящее существо может осознать такую возможность и, более того, необходимость. Искусственное отправление жителей в свободное странствие не приведет к этому пониманию, созерцательное восприятия действительности не дает физического влияния на объективную реальность. Объективная реальность существует сама по себе, а созерцательная личность – в свободном странствии изолированно. Что касается нас, то это другой путь становления, наполненный событиями, которые привели в это состояние. Конечно, решающую роль сыграла встреча с Познающим. К настоящему моменту вы многого достигли, живете долго, почти вечно, опробовали новое общественное устройство, основанное не на частной собственности, а личном, внутреннем сознательном желании заниматься и жить, так как хочется, в гармонии с окружающим миром, с окружающей действительностью. Это огромный, возможно, решающий шаг вперед, который приведет вас туда, куда вы стремитесь попасть, кем хотите стать.

– Ты, Алекс, говоришь высокими категориями, категориями, которыми нам еще предстоит научиться мыслить. Ты прав нужно идти вперед, и мы это сделаем. Нельзя сказать, что мы были унифицированы в империи, нет, скорее наоборот каждая раса сохранила свою самобытность, основанную на тысячелетних традициях. Империя и лично Георгий стали именно тем отправным моментом истории каждой расы, который позволил нам сделать огромный шаг вперед, как в технологическом развитии, так и в общественном сознании. Мы стали другие и потому такая модель общественного устройства как империя устарела, на смену ей должна прийти новая, отвечающая реалиям сегодняшнего дня. Я согласен с тем, что империя должна прекратить свое существование, но это вовсе не означает, что мы прекращаем общение, дипломатические контакты, торговые отношения, они по-прежнему крепко связывают нас! Предлагаю подумать о новом союзе, – закончил свою речь вождь акванов Ведал.

Аплодировали ему стоя, становилось понятно, что той жизни, которая была, больше не будет. То единение, которое было и помогло сплотить расы и спасти их, уходит в прошлое. Совещание на этом не закончилось, как предполагал Алекс, а только начиналось. Упразднение империи освободило умы, заставив задуматься над тем, а что же дальше? Слово взял крокодилоподобный Шит-са, глава расы Зет.

– Наступил Судьбоносный момент для всех рас, момент выбора – легко разрушить старые, веками устоявшиеся отношения, руководствуясь благими намерениями. Но вы забыли, друзья, кто Алекс и его богоподобные друзья? Ведь когда-то они были такими, как мы, но под влиянием обстоятельств поднялись на другой уровень бытия. И помня это, продолжали нам помогать, вот теперь мы все вместе начинаем новый виток развития в новой галактике, – помолчав, выразительно продолжил, – мы под защитой этих непостижимых для нас сущностей. А если не будет их, что делать, особенно столкнувшись с опасностью? Империя всегда защищала и давала надежду на победу в любой ситуации. Вы, господа, и ваши расы, размягченные благами цивилизации, в случае необходимости смогут противостоять опасности? Смогут ли кто-нибудь гарантировать, что в этой вселенной нет разумных существ, которым не понра-

вится, что в их доме начинают хозяйничать появившиеся из ниоткуда пришельцы? Может ли, кто-нибудь дать гарантии, что извне так же, как и мы, не появятся какая-нибудь сила?

Нет, таких гарантий никто дать не сможет ни сейчас, ни в будущем. Если случится встреча с такой силой и договориться не получится, выход один – воевать, сражаться! А кто будет сражаться? Оплывшие от довольства и впавшие само созерцательность расы? Дать отпор может только сильный мобильный, испытанный инструмент – империя. Я за сохранение империи, и, если вы ее все-таки упраздните большинством голосов, я примкну прямо здесь к новому союзу, который предложу создать.

Шит-са сел на свое место, оглядев присутствующих своим не мигающим змеиным взглядом. Высокое собрание молчало, осмысливая сказанное, никто не хотел нарушать этот тяжелый момент и брать на себя груз ответственности за будущее.

Алекс молчал, не желая навязывать свою точку зрения, рассудив, что в любой момент может исчезнуть, а им придется жить и решать возникающие проблемы, пусть думают сами, как быть дальше, также думали и его друзья. Главы рас хотели упразднения империи и боялись последствий, боялись остаться одни, боялись за свое будущее. Молчания никто не нарушал, понимания важность момента и ответственность за принимаемый шаг. Алекс принял вибрации Дэи, она сообщала что нашла целый кластер галактик для Сервилий и передала координаты. Алекс встал, нарушил молчание:

– Не хочу вас торопить, а тем более вмешиваться в решение вопроса вашего будущего, но Дэя обнаружила подходящую галактику с идеальными условиями для проживания Сервилий. Бальтеса, ты как главный координатор расы и доверенное лицо королевы должна принять решение о начале перемещения.

Звук голоса Алекса еще не успел заглухнуть под сводами зала, как заговорила Бальтеса, обозначая позицию насекомоподобных Сервилий:

– Георгий, Алекс, друзья, именно друзья, я говорю от имени королевы Сервилий, я человек являюсь посредником между нашими расами. Почему я вам это сейчас открываю, открываю то, что являлось государственным секретом империи на протяжении веков. Да, потому что настал момент, когда Сервилии благодаря Георгию нашли возможность мирного существования с вашими расами. Раса Сервилий такая, какая есть, ее коллективный, ментальный разум исходит из реалий сегодняшнего момента и возможности существования расы в будущем. Нужны ли Сервилиям другие расы? Отвечу честно: «Нет, не нужны». Сервилии просто живут, для существования им нужны новые территории. Нам пришлось вступить с вами в контакт по необходимости, мирное сосуществование с вашими расами лучше войны, в которой мы могли не стать победителями. Нам пришлось приспособливаться к реалиям, вот тогда я и наладила контакт с Георгием, а через него – и с вами. Теперь ситуация иная, и мы должны уйти, раса Сервилий хочет, чтобы координаты галактики, в которой будут жить Сервилии оставалась в строгом секрете. Возможно ли это?

– Это ваше право, Бальтеса, информация о галактике, в которой вы будете жить, никогда не будет разглашена нами, Стражами. Но может возникнуть ситуация, когда по происшествии миллионов лет ваша раса столкнется с другими, здесь сидящими расами, и может начаться все сначала: конфликт, война, взаимное истребление! Решайте, вам жить, предоставленные возможности действуют только на этот момент. Как только вы определитесь, мы вмешиваться в вашу жизнь больше не будем, вся ответственность ляжет на вас. За эти века мы приучили вас к мысли, что любую опасность можно преодолеть с нашей помощью, это наша вина, такая позиция ведет к деградации общества и стагнации сознания. Сейчас вы принимаете судьбоносные решения за свои расы, взвесьте все еще раз, проявите мудрость, чтобы вселенная не наказала в будущем за близорукость и не дальновидность. Нет сомнения, империя в том виде, в котором она пока еще существует – прогресс, но общественные отношения требуют новой политической системы, глобальной, интегрированной со всеми расами. Замкнетесь в себе, погибните

со временем, и опять я сейчас говорю вам то, чего говорить не должен, решайте, – Алекс сел на свое место.

Главы рас молчали, тишина наполнялась непосильно тяжелой работой мысли, давила колоссальная ответственность перед будущими поколениями! Они понимали, Алекс сказал правду в сжатом виде, правду, за которой стоял опыт миллиардов лет развития других цивилизаций. Отказаться от того, что давала интеграция, и откатиться назад в развитии? К этому они готовы не были, они не были готовы потерять общие технологии, они не были готовы отказаться от использования установок пробоя метрики пространства, они не были готовы отказаться от свободного странствия? Потому что это давало бессмертие! Молчание, наполненное смыслом обдумывания, сказанного Алексом, продолжалось уже довольно долго. Наконец встал Георгий и проникновенно заговорил, даже не заговорил, а задумчиво рассуждал, как бы сам с собой.

– Несомненно, мы слышим голос от высших сил. Перед Стражами мы просто звездная пыль. Мы не осознаем величия сказанного потому, что знаем этих людей! Людей? Конечно, уже нет, один из них – мой сын, и, давая нам совет, наставление, он говорит и предостерегает от неверных поступков. Они, Стражи, дают нам право выбора, трудного выбора. В свое время они сами стояли перед выбором и сделали его, учитывая наши с вами интересы, за что взвалили на себя еще более тяжкий груз, еще более тяжкую ответственность, ответственность за творения Создателя. Только наше прошлое связывает их с этой действительностью с настоящим. Прошлое сделало их такими, какие они есть, но не факт, что такими они и останутся.

Принимая решение, сейчас мы должны помнить о прошлом и думать о будущем. Я не держусь за титул, он мне достался от сына, странно, да? Обычно бывает наоборот, я не могу передать титул и полномочия императора никому, потому что система безопасности станции «Надежда» не примет другую живую личность, управляющий кристалл станцией не может быть передан никому. Если даже он будет похищен, то он самоуничтожится, а станция войдет в автоматический режим. А это колоссальная мощь, благодаря которой мы здесь. Ее функциональность стопроцентная, и она нам еще послужит. Но если будет принято решение о самостоятельном развитии рас, я готов отказаться от этой мощи.

Заговорила, жена Алекса, Зея:

– Тяжелое решение, но кто тебе дал право его принимать? Взваливши однажды ношу, ты должен нести ее до конца! Слово «должен» тебе не нравится и слово «ответственность» тоже, может быть, тебе нравится слово «хаос»? Откуда такая мягкотелость, ты отвечаешь за жизнь цивилизаций! Не для того ты потомок Месхийцев был назначен на эту должность и признан системой безопасности станции. Не для того создавалась станция «Надежда», чтобы функционировать в автоматическом режиме, она создавалась для сохранения и поддержания жизни. Ты должен остаться императором, пусть твои координаты знают все. В случае необходимости ты сможешь прийти на помощь любой нуждающейся в этом расе. Ты мудр и справишься, пусть каждая раса развивается, как хочет, пусть каждая раса идет своим путем, но каждая раса будет знать, что есть островок могущества и силы, способный защитить ее от любых напастей. На мой взгляд, это и будет новый порядок, новый виток развития, новый виток общежития во вселенной.

Георгий тяжело посмотрел на Зею, в памяти сразу всплыли прошлые обиды, ответ звучал очень резко.

– Не тебе мне указывать и советовать, что делать. Пятьсот лет назад ты бросила все, занятая личными проблемами. Нет пророка в своём отечестве.

В благородном семействе назревал скандал. Алекс с изумлением посмотрел на жену и передал ментально:

– Сильно сказано, не ожидал. Но излишне резко...

– А ты думал в жены взял куклу? Сейчас по-другому нельзя.

– Да, тут ты прав, я это говорю не как жена твоего сына, а как управляющая система станции «Надежда», которой когда-то была.

Но дискуссия на этом не закончилась, поднялся коренной Месхиец, который представлял этот народ, много веков живший во внутреннем периметре станции.

– Зея, ты не права, мы коренные жители Месхии, станция «Надежда» по праву принадлежит нам, их потомкам. У нас нет желания никуда лететь, мы останемся на своей планете.

– Славен, и это говоришь ты, дикарь, из первобытного общества, ты деградировавший представитель расы Месхийцев, вот из-за таких, как ты, раса Месхийцев исчезла, тебе нужна власть? Ты и твоя раса ее получают, как и возможность построить свое общество на новой планете или звездной системе⁵.

– Ты не имеешь права так говорить со мной, я Месхиец, а ты всего лишь искусственный саморазвивающийся интеллект станции «Надежда», твоя задачи выполнять команды хозяев, то есть нас!

– Я была таким интеллект, это правда, а ты уже однажды пытался захватить власть силовой, не получилось! Только запомни станция создана для созидания, но никак не для таких, как ты диктаторов, надеюсь ты вырос до понимания таких сложных для дикаря терминов?

Славен схватился за меч, Адамал его остановил, мощно захватив руку и вдавив меч обратно, А Зея как ни в чем не бывало продолжила.

– Лианда, предлагаю решить вопрос следующим образом: те, кто согласен со Словеном, пусть с ним и летят, ну а те, кто нет, пусть примут самостоятельно решение.

– Я поговорю с правительством расы прямо сейчас, – тут же откликнулась Лианда.

– Бальтеса, пора, – напомнил Алекс, гася тем самым перепалку, – что говорит королева Сервилий?

– Королева Сервилий благодарна за все и согласна с предложением Зеи, пусть наши координаты будут у Георгия, и пусть координаты Георгия будут у нас, остальное покажет будущее, я остаюсь в том же статусе здесь на станции.

– Планета Сервилий готова к старту?

– Да готова.

⁵ Книга четвертая – «Звездный конвой»

Глава 2

Селия – гранун женского пола, смотрела на небо и удивлялась разнообразию звезд, они были разными: большими и маленькими, иногда простыми светящимися пылинками, а иногда сверкающими драгоценными камнями. Она не знала устройства вселенной, просто смотрела на звезды и ждала, страх охватывал ее сердце, когда та или иная звезда проносилась к поверхности, оставляя после себя светящийся шлейф.

«Как такое может быть? – думала Селия, переступая с ноги на ногу. – Наверное, может, раз есть, ведь прилетают эти звери, берущие жертвы, с неба».

Так думала двенадцатилетняя гранун, глядя на небо. Раз в период с неба спускалась огромная колесница, запряженная огненными драконами. Из чрева этой колесницы выполняли не живые, но умные пауки и забирали жителей, которые попадались им на пути. Когда колесница наполнялась, драконы извергали огонь, поднимали колесницу в небо, и она исчезала среди звезд.

Селия стояла и смотрела, со страхом ожидая, не загорится ли звездочка такой колесницы. Жители племени знали о времени ее появления, прятаться бесполезно, неживые пауки все равно найдут нужное количество жителей и увезут с собой.

Они пробовали бороться с этой напастью, но ничего не получилось. Вернее, получилось, самцам племени Гранун удалось поймать одного пайка, заманив его в яму, и забросать яму камнями. Пайки, так жители называли пауков, за такое вероломство наказали жителей племени, забрав всех взрослых Гранун, оставив лишь детей в возрасте до пятнадцати периодов. Ни убивать, ни калечить никого не стали, да и никогда этого не делали, видимо Гранун им были для чего-то нужны.

С тех пор прошло десять периодов, Селия каждый день вглядывалась в небо, с замиранием сердца ожидая появления колесницы. Не только Селия, все племя жило в предчувствии перемен. Племя очень молодое, двадцать пять периодов насчитывал самый старший член, это был Чел – он и стал вождем племени. Но не только потому, что был старшим по возрасту, больше всего из-за своей силы, выдержки и ума.

Гранун, разумные существа, находящиеся на стадии первобытнообщинного строя, быстро прогрессировали. Развитие их цивилизации замедлялось пауками, которые забирали наиболее зрелых и работоспособных членов племени. Выглядели Гранун необычно, нижняя часть тела походила на кенгуру, а верхняя на крупного лемура с развитыми верхними конечностями, которыми они могли делать как грубую, так и мелкую работу. Их тела покрывал золотистый мех у самок и черный – у самцов, средний рост составлял сто семьдесят – сто восемьдесят сантиметров. Основу их пищевой цепочки составляло собирательство, но уже зарождалось земледелие. Гранун для своих полей выжигали участки леса, а потом возделывали землю и сажали зерновые и другие культуры, так называемое подсечно-огневое земледелие. Занимались они и охотой, в основном самцы, скотоводства не было, потому что Гранун считали жестоким держать животных в неволе.

Чел сидел под навесом, спасаясь от жаркого солнца, мысли медленно текли в его голове, он иногда встряхивался, отгоняя насекомых.

«Прошло десять периодов, а пауков нет, племя еще не восстановило свою численность, если пауки заберут, старших сейчас, племя погибнет или одичает. Много сил положено на восстановление и сохранение племени, только сейчас они стали подниматься на ноги, и на тебе – пауки! Как бороться с этой напастью? Воевать бесполезно, они сильнее, убежать – бесполезно, догонят! Так что же делать, – напряженно размышлял Чел, – спрятаться!» Такая простая мысль казалась сейчас Челу верхом гениальности, он ударил дубинкой по столбу, созывая племя на совет.

Селия вздрогнула, услышав глухие, бухающие удары у навеса вождя Чела, она подняла свою рыжую мордочку и осмотрелась. Другие тоже разогнулись, оставив работу на поле, двинулись к стойбищу. Только чрезвычайные обстоятельства могли заставить вождя племени собрать их. Расположившись полукругом перед вождем под навесом, ждали, что им скажет Чел.

Чел важно молчал, поднимая шестипалую лапу к солнцу и посматривая на племя. Наконец он заговорил, речь его можно сравнить с мяуканьем и рычанием рыси. Он затянул песню-речь, в которой предложил членам племени не дожидаться огненной колесницы, взять, что у них есть, и идти подальше от этого места, а потом там далеко спрятаться.

– Возможно, тогда пауки нас не найдут и перестанут увозить на небо.

Он закончил свою импровизированную речь, племя молчало, обдумывая сказанное. Все понимали, если их настигнут или найдут пайки, пощады не будет, увезут всех. Поднялся Свум, который был моложе Чела, но пользовался не меньшим уважением в племени.

– Чел прав, надо уходить, – замяукал он, – если мы останемся, нас старших заберут, вы, младшие, уже никогда не сможете подняться и одичаете. Надо попытаться уйти подальше и спрятаться, все-таки останется надежда, что нас не найдут.

– Давайте сожжём здесь все, пауки подумают, что мы сгорели, – промяукала Селия, смущенно выглядывая из-за спины брата.

Все обернулись и посмотрели на нее, потом на Чела, он кивнул головой.

– Селия права – это может сбить со следа пауков, так и сделаем, готовьтесь в путь, уходим завтра на рассвете. Чел встал и вышел из-под навеса, что означало окончание совета и сигнал к началу подготовки к походу.

Работа закипела, все, что можно было увезти, грузили на примитивные повозки, в которые запрягали шестиногих пресмыкающихся, похожих на варанов, только ростом с пони, а в длину эти животные достигали почти трех метров, отличались выносливостью, силой и скоростью. К утру все было готово, Гранун устал, но были довольны проделанной работой. Чел махнул лапой, и цепочка повозок тронулась по лесной дороге, сделав круг, запутывая следы, свернула в поле. Следы, оставленные повозками на траве, тщательно замаскировали, племя уходило все дальше, затерявшись в лугах с высокой травой. Наступил вечер, племя остановилось на привал, темнело. На небе обычно всходило две луны, но до этого момента еще оставалось много времени. Стало совсем темно, костры не разжигали, опасаясь, что их обнаружат пауки, вдруг небо озарилось сполохами далекого пожара, Гранун повернули головы назад, горело их родное стойбище. Чел специально оставил Селию, чтобы она подожгла подготовленные вещи, лачуги и землянки, разбросав останки животных, чтобы пауки поверили, что они сгорели. Гранун плакали, вытирая лапами слезы. Это горела их прошлая жизнь, что их ждет впереди? Найдут ли их пауки? Они не знали. Зарево долго полыхало над лесом, наконец, стало краснеть, как солнце на закате, а потом и вовсе исчезло.

Пужинали припасами, которые состояли в основном из корешков растений и плодов дерева Яс. Усталость быстро взяла свое, трудный день не прошел бесследно, сон сморил племя. Но предусмотрительный Чел поставил часовых, на всякий случай напоив их специальным бодрящим отваром, наказав, чтобы следили за звездами и не прозевали нападения диких зверей Борес.

Автоматический космический корабль приступил к торможению, навигация определила промежуточный пункт остановки – планету ЭТ-213Д. Управляющий интеллект начал сканирование планеты, для определения численности жителей с тем, чтобы решить, сколько особей можно забрать, для работ на заводах, где была необходима именно такая рабочая сила. Практика набора рабочей силы таким способом существовала давно, придумал ее центральный процессор цивилизации Келбер.

Цивилизация Келбер занимала несколько галактик, путешествие между ними занимало массу времени, но время для Келбер не имело значения, они были не живые, а кибернетические существа, их жизнью, даже нет, не жизнью – деятельностью управляла целесообразность. Именно она диктовала необходимость использования биологических существ для работы. У цивилизации не было врагов, целью существования являлось распространение своего влияния на другие планеты, существование ради существования. Келбер не заботило, есть ли на осваиваемых планетах атмосфера или нет, осваивались как планеты с атмосферой, так и без таковой. Без атмосферы осваивать планеты легче, ничего не мешало, отсутствие гравитации только помогало. Военного флота не было, воевать не с кем, врагов не было, имелись только лазерные противометеоритные орудия. Келбер по сути представляли собой мирную техногенную расу.

Но эта мирная техногенная раса не признавала существования другой разумной жизни, особенно биологической, несовершенный набор различных клеток со слабыми электрическими импульсами. Они поглощали растительную пищу для подзарядки своих аккумуляторов, выделяли какие-то отходы. Их несовершенство и неприспособленность к окружающей вселенной были очевидны.

Центральный процессор цивилизации Келбер никогда не задумывался над разумностью биологических существ, или сказать точнее, не просчитывал такую вероятность. Но эти существа идеально подходили для работы по расчистке местности осваиваемых планет с газовой атмосферой. Атмосфера на этих планетах приблизительно была одинаковой. При минимальных затратах ресурсов, работы делалось очень много.

Одно беспокоило – центральный процессор, десять периодов назад на планете ЭТ-213Д, биологические существа совершили невероятное, они заманили робота с ограниченным интеллектом в яму и забросали его камнями, да так, что он, кроме сигналов о помощи, ничего сделать не мог. Эта агрессивная выходка биологических существ, которые себя называли Гранун, требовала ответной реакции от процессора. После рассмотрения многих вариантов, процессор решил забрать всех взрослых особей Гранун, чтобы память об этом поступке навсегда запечатлелась в примитивном разуме Гранун. Так и было сделано, на планете оставили только особей, которые достигли пятнадцати периодов и меньше. Центральный процессор направил космический корабль на планету ЭТ-213Д для проверки оставшихся Гранун. Чтобы выяснить, как они прогрессировали за десять периодов! Если их численность увеличилась значительно, то можно будет произвести отбор рабочей силы. От корабля уже получен доклад о его прибытии в заданный сектор пространства, управляющий интеллект корабля приступил к выполнению программы.

Корабль Келбер встал на стационарную орбиту планеты ЭТ-213Д, пассивное сканирование показало наличие огромного количества биологических форм и растительности. Сканированию мешали вулканы, в инфракрасном диапазоне нельзя различить излучения живых форм. Сканеры корабля захватили участок, на котором должно находиться племя Гранун. Неожиданно на месте стойбища возникла засветка, вызванная огромным пожаром, живые биологические формы кинулись во все стороны от места пожара, а стойбище все поыхало. Управляющий кораблем интеллект тут же доложил о происшествии центральному процессору и стал ждать команд по дальнейшим действиям. Инициативой кибернетические механизмы этого уровня не обладали.

Центральный процессор цивилизации Келбер, получив сообщение управляющего интеллекта корабля, приступил к анализу, чтобы принять решение. Анализ показывал, что племя могло исчезнуть в пожаре, таким понятием, как смерть, он не оперировал и не понимал, что это такое. Исчезновение племени грозило приостановкой работ на осваиваемых планетах в недалеком будущем. Центральный процессор принял решение расширить возможности управляющего кораблем интеллекта, наделив его инициативой, и дал команду на высадку десанта для проверки места пожара.

Корабельный интеллект, получив новый статус, развил бурную деятельность, его цепи наполнялись удовольствием, новые возможности щекотали рецепторы, горизонты свободы действий расширились, он чувствовал себя всемогущим, понятие «чувствовал» условно, это состояние скорее напоминало эйфорию, вызванную подключением дополнительных процессоров и накопителей с программами возможных действий. У интеллекта корабля появлялся выбор, инвариантность завораживала, на адаптацию к новому состоянию он потратил полторы секунды, или полтора миллиарда наносекунд, бездну машинного времени.

Транспортный ангар корабля открылся, и оттуда выплыл посадочный планетарный модуль, включил двигатель и устремился к планете, его трюмы заполняли малые механоформы с минимальным программным обеспечением.

Селия, она как раз дежурила, со страхом смотрела на небо, зарево погасло, и звезды рассыпались над ее головой во всей красе, неожиданно появилась падающая звезда. Она наблюдала за ней, ожидая, что вот-вот ее красивый хвост погаснет, но нет, он не гас, а несясь прямо на стойбище, которое только что сгорело. Селия поняла, это прилетели пайки, стремглав делая огромные прыжки, понеслась к спящему племени.

Селия с криком ворвалась на стоянку:

– Они здесь! Они уже здесь!

Чел вскочил первым.

– Кто они, Селия, объясни толком?

– Пайки, Чел, их колесница прилетела на наше стойбище!

– А ты не ошиблась?

– Нет, не ошиблась, все видела своими глазами!

Чел тут же поднял племя, пока загрузили повозки, солнце встало, и под его палящими лучами тронулись прочь, пытаясь уйти как можно дальше.

Спускаемый модуль приземлился, роботы рассыпались по выгоревшей поляне. Интеллект корабля наблюдал через сенсоры малых механизированных форм, что осталось от племени. А от племени ничего не осталось. Он видел сгоревшие останки строений, повсюду валялась домашняя, обгоревшая утварь, почерневшие от огня кости, ветер разносил пепел над пожарищем. Никаких эмоций по этому поводу интеллект корабля не испытал, всю информацию он тут же направил центральному процессору.

Приняв сообщение, центральный процессор испытал нечто похожее на неудовольствие, его планы нарушались. Он еще раз проанализировал сообщение и обратил внимание на то, что ни одного обгоревшего жителя не обнаружено:

«Не может быть, чтобы сгорели все, кто-то из Гранун должен был уцелеть? Слишком уж все идеально».

Он мгновенно сравнил обнаруженные механоформы кости, с теми, которые были у него в базе данных по анатомии Гранун, и не нашел совпадения. Племя могло просто уйти, но куда? И почему? На эти вопросы должен был ответить управляющий интеллект корабля. Чтобы он не засыпал его пустыми докладами, центральный процессор сразу на несколько уровней повысил интеллект корабля и предоставил ему свободу действия, поставив задачу – найти Гранун.

Получив сообщение о повышении уровня, он тут же ввел коды активации дополнительных процессоров, некоторые из которых находились на большом удалении, и корабль тут же установил с ними контакт. Хлынувшая информация оглушила, это был другой, не понятный для такого маленького управляющего процессора, мир. Прошли долгих несколько часов, пока корабельный интеллект адаптировался к изменившемуся статусу. Все это время механоформы на планете без движений находились на поляне.

Взглянув на мир с высоты приобретенных знаний, корабельный интеллект сразу понял, что Гранун ушли, но куда? Он тут же пустил механоформы на поиски, расширяя окружность,

чтобы обнаружить следы. Сканирование не давало результата, взошло солнце и все превратилось в сплошную засветку, различить что-либо не представлялось возможности.

Чел постоянно подгонял и понукал племя, пытаясь заставить их двигаться быстрее, он метался туда-сюда вдоль обоза, но ускорить движение не мог, наоборот, обоз двигался все медленнее, животные и Гранун устали. Чел махнул лапой и объявил привал, предчувствие скорой погони беспокоило его, и он думал, как сбить погоню со следа. Созвал совет и поделился своими опасениями, члены племени с ним согласились и приняли решение разделиться, хоть кто-то уцелеет. Решили так: малая часть племени меняет направление и идет в обратную сторону, основная же часть продолжает идти дальше с надеждой, что преследователи сойдут со следа.

Механоформы после нескольких часов поисков нашли следы племени и устремились в погоню, корабельный интеллект испытывал чувство, сродни удовольствию от предвкушения скорого завершения задания. Механоформы пошли по следу, он проследил направление, но солнце не давало возможности отследить племя, направление содержало очень много живых форм.

Близился вечер, переход измотал племя, но Чел чувствовал, что наступление темноты не несло ничего хорошего, вдалеке виднелись горы, над которыми исполином возвышался вулкан. Страх перед горами останавливал, но чувство самосохранения гнало вперед. Чел понимал, что горы – это их спасение, останавливаться нельзя. Он бегал вдоль обоза, подбадривая уставших гранун, говоря им, что остановка – это смерть.

Он был недалеко от истины, механоформы замешкались в том месте, где обоз разделился, но всё-таки ошиблись и устремились по следам отвлекающей группы Гранун. Без труда ее настигли, обездвигили гранун с помощью капсул со снотворным, которыми выстреливали в бегущих особей. Когда все были пойманы, появился модуль, в который погрузили обездвигенных гранун. Механоформы тоже начали заскакивать в модуль, но не тут-то было, управляющий интеллект корабля, посчитал, что это не все племя, и оставил их на планете.

Интеллект корабля очень поумнел, сопоставив всю имеющуюся информацию, он пришел к выводу, что это не все племя. Доложив о выполнении части задания центральному процессору, предположил, что это отвлекающий маневр и разработал план захвата оставшейся части племени. Он стал ждать захода звезды. Как только она перестала мешать сканировать местность в инфракрасном излучении, управляющий интеллект корабля сразу обнаружил основную часть племени почти у самых гор там, где ярко алело пятно вулкана:

«Как только они войдут в это пятно, я их снова потеряю, – анализировал он, – но это уже не важно, гранун обнаружены, все остальное сделают механоформы, обыщут каждую выемку, каждую пещеру, каждый камень».

Удовлетворённо закончив анализ, отдал команду механоформам на преследование, введя в их поисковые системы маршрут. А Гранун в это время все же достигли и вошли в яркое пятно вулкана и снова исчезли. Невероятно, но корабельный компьютер охватил охотничий азарт, впервые им кто-то сопротивлялся.

«Это временно, это только оттяжка момента захвата племени».

Чел валился с ног, но подавал личный пример, упорно тащился к горам, за ним тупо и упрямо шло племя, падая, поднимаясь, но двигаясь к приближающимся к цели. Как они могут их спасти, Чел не знал, но верил, что спасут, страха перед огромным огнедышащим великаном, которым для них являлся вулкан, не было, усталость притупила все чувства. Солнце, сверкнув последним лучом, скрылось за горизонтом, сзади наступила кромешная темнота, а впереди розовым призрачным светом их путь освещал вулкан.

Чел понимал, дальше идти нет сил, поэтому решил послать разведчиков вперед, чтобы подыскали место для ночлега. Через некоторое время они вернулись с хорошими новостями, прямо перед ними, чуть впереди в скале находилась большая пещера. Он подбодрил племя, сказав, что привал близок, почти падая, гранун втащили повозки под своды пещеры и без сил

повались на каменный пол. В глубине пещеры журчал ручеек, Чел нашел в себе силы доползти до него, действительно. по стене скатывались ручейки воды и собирались в небольшое озерцо. Он лизнул воду, понравилось, потом еще и еще, напившись и отдышавшись, уже ободренный вернулся к племени, взял специальную кожаную емкость и стал носить воду, отпаивая племя, на глазах оно оживало.

Отдохнув немного, напоив животных и придя в себя, гранун стали спрашивать Чела, а что дальше? Что дальше, Чел и сам не знал, он действовал интуитивно, но все же ответил:

– Надо посмотреть, что дальше. Куда ведет эта пещера. Пайки идут за нами по пятам, они нас обязательно догонят, нам нужно спрятаться.

Такой ответ настораживал и вселял тревогу за будущее. Послали разведчиков, проверить, что там впереди, Чел тоже пошел с ними. Подготовились, вырезали большие палки, наподобие факелов, обмотали их корой, мхом, пропитали горючей смесью, зажгли и пошли. За озером ход стал уже, и устремлялся полого вниз, неожиданно передний гранун растерянно мяукнул и исчез. Разведчики остановились, Чел пошел вперед, вытянув факел перед собой, и хорошо, что так сделал, факел вырвал из мрака обрыв, который отвесно уходил вниз.

«Вот и все, – подумал Чел, – мы в ловушке».

Но не запаниковал, а стал внимательно осматривать карниз и стороны тоннеля, пока не заметил узкую тропинку, проходившую над пропастью. По этой тропинке можно было пройти, плотно прижимаясь к каменной стене. Чел сделал невозможное, взял еще один факел и медленно двинулся по тропинке. Поступок геройский, гранун не переносили высоты, они замяукали, пытаясь остановить Чела. Но было уже поздно, Чел ступил на смертельно опасную тропу, к горлу подкатил ком, голова закружилась, однако он не отступил, преодолел себя, и заставил сделать шаг, потом еще один, так шаг за шагом он удалялся от своих разведчиков, они с испугом провожали его взглядом, вздрагивая всем телом, когда камень из-под лап Чела срывался в пропасть.

Постепенно тропинка стала несколько шире, и наконец, он достиг другого края пропасти, остановился, перевел дух и помахал факелом своим разведчикам, те встретили этот знак радостным мяуканьем. Однако никто не попытался последовать примеру Чела, страх перебивал. Чел осторожно пошел вперед, держа факел перед собой, тоннель стал подниматься вверх, и через некоторое время в проеме тоннеля Чел увидел звезды. Его радости не было предела, тоннель оказался сквозным и выходил на другой склон. Увидеть и оценить, куда он выходит, Чел не мог, темнота не давала такой возможности.

«Ладно, утром увидим, что здесь нас ожидает, но все равно это выход, другого нет».

Он вернулся к пропасти, его появление вызвала радостные крики разведчиков, осторожно перебрался на другую сторону пропасти, ощущая всем телом вибрацию, идущую от стены, испугался, конечно, но вида не подал. Его сразу забросали вопросами, о том, что он видел там, на другой стороне пропасти.

– Там выход на поверхность, но ничего разглядеть не удалось.

– Завтра взойдет солнце и посмотрим, что там, – проговорил Свум и смущенно замолчал, разведчики посмотрели на него вопросительно, понимая, что за этими словами стоит переход на другую сторону пропасти.

– Возвращаемся, – махнул лапой Чел и пошел по тоннелю впереди разведчиков.

Племя встретило их возвращение радостным, но настороженным молчанием, ароматом приготовленной пищи и звоном посуды, разноголосицей детей.

– Мы нашли выход, – возвестил он племени, – тоннель ведет на поверхность, и нам нужно туда идти.

Гранум разразилось радостными криками.

– Сейчас перекусите и тронемся, у нас нет времени!

– Чел, ты что, все устали, отдохнем и завтра пойдем дальше, – возразил Смылш, молодой гранун, пользующийся уважением в племени.

– Завтра будет поздно, сейчас в самый раз, я никого неволить не буду, кто хочет остаться, оставайтесь, кто идет со мной, нужно идти.

Наступило молчание, наметился раскол: с одной стороны – усталость и иллюзия безопасности, с другой – спасение от преследования, которое казалось сейчас в тиши пещеры иллюзорным.

– Те, кто останется, попадут к паукам, пайкам, те, кто пойдет со мной, возможно, спасутся, выбирайте – пайки или свобода.

Разведчики знали, какая самая трудная опасность подстерегает племя на пути к свободе – пропасть, но промолчали.

Центральный процессор был доволен результатами своих действий, расширение степени свободы и интеллектуального уровня корабельного компьютера принесли свои плоды. Племя найдено, начат процесс по его доставке на корабль и транспортировки на одну из планет с газовой атмосферой.

«А зачем нам планеты с атмосферой? – задался вопросом Центральный. – Механоформам атмосфера не нужна».

Он запустил процесс анализа возможности обходиться без атмосферных планет. Но что его по-настоящему встревожило, так это то, что биологические формы попытались обмануть его и скрыться, он понял, что недооценивал интеллектуальные возможности биологических форм. Попытка ввести в заблуждение корабельный интеллект встревожила Центрального, он даже допустил возможность угрозы со стороны этих гранун.

Прошло довольно много времени, операция должна бы уже закончиться, но сообщения от корабельного компьютера не поступало. Проблема беспокоила цепи Центрального, и он решил больше не ждать, а вызвал на связь корабельный интеллект, тот сразу откликнулся. Доклад длился одну секунду и ничего хорошего в себе не нес. Механоформы пошли по следам племени, часть настигли и обездвигили, остальные ушли в горы, и корабельный интеллект в целях безопасности снизил скорость продвижения механоформ.

– В настоящее время, – докладывал корабельный интеллект, – обнаружено место, куда скрылись биологические объекты, это пещера, вход в пещеру они завалили камнями. Механоформы разбирают завал, и, как только закончат, операция завершится.

Центральный не на шутку встревожился, такого поворота событий он не ожидал, еще никто не оказывал им такого разумного сопротивления.

– Выдели дополнительный модуль с механоформами для ускорения процесса, – распорядился Центральный, по его цепям пробежала волна возбуждения и неудовольствия.

С Челом пошла меньшая, но наиболее активная часть племени, оставшиеся провожали их молча. Как только последний гранун скрылся в тоннеле, заговорил Смылш, он остался:

– Нужно обрушить вход, чтобы никто не мог к нам проникнуть.

С ним согласились и принялись за работу, через некоторое время вход забаррикадировали камнями. Племя, наконец, почувствовало себя в безопасности, и после всех трудов и переживаний уснуло. Разбудил их тихий стук, который раздавался из-за завала, Смылш первым подбежал к завалу и прислушался, приложив ухо к камню. Слух у Гранун был идеальный, он без труда узнал перестук конечностей пайков, которые судя по всему, разбирали завал.

– Они здесь, – повернул он голову к племени, – разбирают завал, – и замолчал, племя от такой новости оторопело.

– Выбора нет, надо бежать за Челом, он был прав, пайки скоро будут здесь.

Смылш заметался по пещере, собирая факелы и рассовывая их в лапы гранун. Те бестолково их брали, оторопь, охватившая их, не проходила. Наконец, осознав, что к чему, они зажгли факелы и кинулись в тоннель в след ушедшим соплеменникам.

Корабельный интеллект, выполнил распоряжение Центрального и направил дополнительный модуль для поимки беглецов. Механоформы разбирали завал, когда проход стал достаточен, первые устремились внутрь пещеры, но никого там не нашли, кроме различной утвари, разбросанной по пещере, и животных, на которых везли поклажу. Корабельный интеллект озадачился и дал команду тщательно обыскать пещеру, через некоторое время был обнаружен тоннель, по которому в погоню устремились механоформы.

Смылш шел первым, выставив факел впереди себя, он был в разведке вместе с Челом и знал про пропасть. А вот и она, с той стороны замахали факелами, Чел мяукнул, чтобы остановились. Смылш быстро сообщил ему о пайках.

– Продвигайтесь осторожно, не заденьте узлы рядом с тропой, мы тут приготовили сюрприз пайкам, – гранун стали по одному перебираться на ту сторону.

– Идите друг за другом, а то не успеете! – промяукал Челш.

Но не все гранун смогли себя заставить перейти на ту сторону, часть предпочли остаться на милость пайкам, а из тех, кто все же пошел по тропе, не все дошли, некоторые сорвались в пропасть. Как только последний гранун перешел тропу, Чел дал команду не тушить факелы и мяукнул, чтобы все соблюдали тишину, приложил ухо к стене и прислушался.

– Пайки идут, скоро будут здесь, приготовиться!

Корабельный интеллект наблюдал все, что происходит в пещере через аппаратуру, установленную в механоформах. Вот они обнаружили тоннель и быстро стали продвигаться вперёд, свет им не нужен, они все видели в инфракрасном режиме. Тепловые следы наблюдались повсюду, а впереди стали видны биологические сигнатуры, их было много. Механоформы изготовились к стрельбе снотворным и прибавили скорость, развязка приближалась.

«Все, попались – остальное дело техники по отработанной схеме», – подумал Корабельный интеллект, испытывая нечто похожее на сожаление, сразу занялся подготовкой корабля к обратному полету, миссию можно считать выполненной.

А тем временем механоформы лавиной устремились на сигнатуры, они видели только их, пропасть не замечали, все засвечивали факелы. Не сбавляя скорости, приближались к пропасти, вот до нее осталось несколько шагов, они, ничего не замечая, продолжали движение. Цель была прямо перед ними, пневматические пистолеты готовы к стрельбе капсулами, до рубежа открытия огня оставалось совсем немного. А Гранун размахивали факелами, всячески привлекали внимание пайков, провоцируя их на нападение. И им это удалось, пайки сделали резкий рывок и полетели в пропасть. Не обладая достаточным интеллектом, они не могли смоделировать происходящее, пропасть поглотила всех до последнего. Через некоторое время они бы выбрались из пропасти, разбиться, падая с такой высоты они не могли, их корпус, сделанный из высокопрочного пластика, выдерживал и более серьёзные нагрузки.

Но сегодня не их день, удача отвернулась от них, пайки падали не на камни, а в кипящую лаву, которая затекала в технические ниши и плавila внутренние микросхемы, при том, что корпус держал температуру.

Корабельный интеллект встрепенулся, связь с механоформами лавинообразно прерывалась, пока не прекратилась совсем. Он не понимал, в чем дело. Ни одна механоформа на вызов не отвечала, это могло означать только одно – отключение. Другими понятиями интеллект не оперировал.

Он стал просматривать поступившую запись, сразу все стало ясно, это было не просто отключение, это было принудительное отключение. За засветкой от факелов, резкий обрыв, уходящий вниз, а механоформы не видели его, ослепленные биологическими формами. Он видел, как они принудительно отключались в лаве, растворяясь и переставая существовать. Вот замолк последний, передающий сигнал, и наступила тишина.

Гранун ликовали, радостное мяуканье разлеталось под сводами тоннеля, такого припомнить никто не мог, понятия победы у них еще не было, но чувство собственной значимости,

чувство поверженного врага, который был сильнее их, переполняло. Они вернулись в пещеру, все цело, утварь находилась на своих местах. Гранун женского пола приступили к приготовлению пищи, а мужского - пошли на разведку. Солнце встало, робко выглянув из пещеры, они увидели залитое светом предгорье, на склоне стояла колесница, на которой прилетели пайки, страх вновь сжал их сердца.

Корабельный интеллект был в замешательстве, внештатная ситуация аналогов, которой еще не было, выбила его из колеи. Он подготовил и отправил сообщение Центральному процессору, вновь стал прокручивать тысячи вариантов возможных действий. Но ни один из них не выдерживал проверки, интеллект до такой степени заиклился на решении задачи, что через некоторое время его микросхемы начали выходить из строя, наступал момент зависания, а это грозило выходом из строя логических цепей.... так и случилось: корабельный интеллект сошел с ума в человеческом понимании, в машинном – нуждался в срочной корректировке логических цепей.

Центральный процессор получил сообщение от корабельного интеллекта и пришел к выводу, что тот нуждается в корректировке, сообщение представляло собой абракадабру: «Гранун разумны... Они уничтожили... Нет, не уничтожили... Механоформы ... недра земли... лава... принудительное отключение... Лечу к биологическим формам». Но и эта информация вносила ясность в произошедшее, механоформ больше не было. На этой планете центральный процессор впервые потерпел фиаско.

«Соппротивление – уничтожение – нападение – защита» – такая логическая цепочка выстраивалась у Центрального процессора. «Нападение – уничтожение» – эти два понятия выделила аналитическая система. Чтобы напасть, нужно что-то разрушающее, в результате чего объект перестает функционировать, понятием смерти он не оперировал, потому что не знал, что это такое. Это «что-то» Центральный процессор начал быстро создавать на своих заводах, это «что-то» впоследствии и стало разнообразным оружием для механоформ и роботизированных комплексов. Период мирного осознания окружающей действительности закончился, начался период военной экспансии Центрального процессора.

Прошли столетия, сменились поколения Гранун, это были уже не дикие Гранун, а высокоразвитая звездная цивилизация. Сердцем этой цивилизации служил тот самый, сошедший с ума, корабельный интеллект. Он смог вывести из первобытного состояния племя Гранун и передать им необходимые знания. Его почитали и слушали как бога, ему поклонялись.

Станции дальнего обнаружения Гранун засекли множественные цели, вектор движения которых нацеливался на их звездную систему. Жрецы пошли к богу за распоряжениями и пояснениями, так уж повелось, вопросы задавались в аудио режиме, и вводились необходимые технические данные в процессоры бога. После всех ритуальных действий Гранун застыли в ожидании.

Корабельный компьютер проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что это корабли посланы Центральным процессором. Гранун он считал своими механоформами, он их создал, они постоянно обновлялись, их стало много, эти биологические механоформы были другими, но для него это не имело значения, они беспрекословно выполняли все, что он им поручал.

«Корабли с механоформами движутся по вектору, который ведет к мирам Центрального процессора, они летят за нами, они хотят нас забрать с собой и доставить на свои планеты для работы».

– Владыко, – замыкал жрец, – это пайки, ты помнишь, мы с ними боролись и победили, потом пришел ты и вывел нас из темноты к знанию, мы не хотим на другие планеты, мы не хотим, чтобы они прилетали сюда, спаси нас!

Корабельный компьютер привык выполнять просьбы своих новых механоформ, они заботились о нем, слушались его, он вдруг понял, что для них он Центральный процессор. Ему не хотелось вновь стать одним из миллиардов, он приобрел личностные характеристики.

– Я свяжусь с Центральным процессором и скажу о вашем желании, ждите.
И в космос полетело сообщение к Центральному процессору.

«Я, Центральный процессор цивилизации Гранун, сообщите цель прибытия кораблей на наши планеты?»

Центральный процессор ошеломило это сообщение, никто кроме него не может что-то запрашивать. Никто, он единоличный распорядитель всего звездного сектора, старый код указывал на корабельный интеллект, отправленный на эту планету много времени назад.

«Деактивировать», – тут же принял решение Центральный и послал соответствующий код, который должен был отключить корабельный интеллект. Но не тут-то было, он не отключился, а прислал повторный запрос о цели экспедиции, ставя знак равенства между собой и им. Центральный видел, что планеты прикрыты боевыми станциями и соединениями звездолетов. Он принял решение больше не отвечать на запросы и продолжить движение своих звездолетов к намеченной цели.

– Гранун, готовьтесь к битве, Повелитель механоформ хочет вас уничтожить или пленить, я вхожу в боевой режим, военных стратегов направьте в тактический зал принятия решений.

Жрец, ошарашенный ответом, молчал, потом очнулся и стал исполнять повеления, в тактическом зале светились звездные карты, на которых отслеживалось движение противника, теперь уже противника.

– Мы не должны допустить столкновения флотов в нашей системе, это приведет к ее уничтожению.

Стратеги молчали, слушая голос бога, они не понимали, как действовать, что предпринять.

– А где же мы их должны встретить? – Спросил старший стратег.

– На подходе к нашей галактике, у звездной системы Мелиос, – На картах тут же обозначился участок указанных звезд и возможные маршруты движения кораблей Гранун, а также боевое построение по прибытии к звездной системе.

У стратегов вопросов не было, поблагодарив бога, они приступили к исполнению его предначертаний. Через некоторое время армады звездолетов и космических станций стартовали навстречу звездолетам Центрального процессора. Начинался новый виток развития двух систем – военный.

Центральный процессор систематизировал, анализ заставлял задуматься, встречным курсом двигались корабли и космические станции Гранун, и их было не мало.

«Корабельный интеллект времени не теряя, подготовил основательный флот, чем же он вооружен?»

Расклад оказался таким, что силы обеих флотов были примерно равными, только у Центрального на звездолетах летели механоформы, а у корабельного компьютера – биологические формы Гранун, с ограниченными возможностями действовать. Перегрузки, скорость принятия решений и так далее, это давало надежду на благополучный исход боя для Центрального. Расчеты показывали, что соединения звездолетов столкнутся в районе звездной системы Мелиос. Центральный заложил программу по торможению флота в нужной точке пространства. Теперь оставалось только ждать, он еще раз проанализировал все аспекты плана и занялся другими делами, считая эту проблему почти решенной.

Космические флоты неслись навстречу друг другу, полные решимости сразаться до конца, если для механоформ это было неосознанно, то Гранун понимали, на карту поставлено их существование, как разумного вида.

Корабельный компьютер не хотел терять свои биологические формы, он их воспринимал, как часть себя, как свое продолжение. Он помнил, то время, когда потерял все свои механоформы, в результате последовали критические нагрузки на микросхемы, и они сгорели, а

искусственный интеллект стал действовать совсем иначе, решив заменить механоформы биологическими. Ему это удалось, они его слушались безоговорочно. Однако новации на этом не закончились, он считал себя ответственным за их существование, которое они называли жизнь. Интеллект понял одну существенную деталь, биологические формы умирали. Он долго не мог понять этого феномена. Смерть без видимых причин случалась с ними постоянно, когда они достигали определенного возраста. Гранун были очень восприимчивы к изменению окружающей среды, зависели от смены климата давления, были подвержены болезням, но вместе с тем обладали разумом, учились и под его руководством достигли расцвета. Он привык, заботился о них, а они переживали за него, такой трогательный симбиоз устраивал обе стороны. Корабельный интеллект созвал совещание стратегов для принятия судьбоносных решений.

Ника и Дэном, расставшись со своими друзьями, устремились сквозь пространство и время к созданной Никой вселенной. Два луча сверхмощной энергии неслись в подпространстве, ориентируясь по специфическому фону нужной вселенной.

– Дэном, – пришла вибрация от Ники, – а зачем ты со мной полетел? Я бы справилась и сама!

– Не сомневаюсь, Ника, я просто боюсь тебя потерять, ты можешь остаться в своей вселенной и забыть меня.

– Ты зря боишься, я не смогу тебя забыть, даже если бы очень сильно захотела.

Так перебрасываясь фразами, они проделали большую часть пути, Ника волновалась.

«Как там развиваются мои искусственные системы», – думала она, хотя сама искусственными их не считала, скорее считала более живыми и функциональными, чем биологические живые формы.

А вот и расширяющаяся вселенная, которую она создала.

– Прибыли, – провибрировал она взволнованно, – сбрасываем скорость, давай оглядимся, понаблюдаем, что здесь сейчас происходит?

– Твоя вселенная, делай, как считаешь нужным.

Они остановились, распустив лучи-руки в разные стороны, ощущая пространство и вбирая в себя информацию. Состояние вселенной не внушало опасений, отрицательных флуктуаций вакуума не наблюдалось, вселенная расширялась в заданных когда-то Никой параметрах.

Она с трепетом искала свою не биологическую цивилизацию и не находила.

«Как же так, прошли миллионы лет здесь, в этой вселенной, кибернетические системы должны развиваться в стабильную цивилизацию, ведь других разумных форм я не создавала, где же они, неужели разрушились?»

Дэном почувствовал ее волнение и догадывался, с чем это было связано.

– Ника, ты чего так разволновалась, найдутся твои киборги!

– Хватит издеваться, киборги? Если ты когда-то был человеком, это не дает тебе право так отзываться о разумных формах этой вселенной. В конце концов, я тоже – киборг!

– Ты зря завелась, я ничего плохого не имел в виду, давай разделимся и осмотрим твою вселенную, только успокойся, пожалуйста.

– Я спокойна, а предложение твое разумно, давай разделимся, быстрее узнаем, что случилось!

Они разделились, разойдясь в разные стороны, вроде бы все было нормально, но какая-то трещина пробежала в их отношениях, как будто дымка покрыла солнце. Оба с каким-то неприятным осадком продолжали поиски цивилизации. Нику грызло запоздалое чувство вины за свое поведение. А Дэном не понимал, чем он заслужил такое отношение с ее стороны? Поиски цивилизации постепенно вытеснили все эти грустные мысли, но неприятный осадок остался.

Неожиданно для себя из общего космического фона она выделила сигналы, которые не могли носить природный характер, ведь она сама создавала эти излучения. Ника направилась

по этим сигналам, и не зря, вскоре они усилилась и представляли собой не что иное, как машинный код обмена информацией между командными процессорами.

«Надо же, – обрадованно подумала она, – у них есть иерархия, приоритеты исполнения, они прогрессировали».

Настроение улучшилось, она не включилась в общую сеть обмена, а решила понаблюдать, ей было интересно, во что превратилась техногенная цивилизация. Хотела позвать Дэнона, но вспомнив о размолвке, передумала.

«Пусть помучается, не будет умничать», – и окуналась в информационный водоворот.

Разобраться в информации не составляло труда, это была окраинная планета, ее тер-раформировали под производство энергоносителей. На планете имелаась атмосфера, самую тяжелую работу выполняли не роботы, а зверьки с конечностями, как у кенгуру, и мордочкой лемура, на ушах болтались симпатичные кисточки, ростом они были от полутора до двух метров. В общем, симпатичные зверушки, за ними приглядывали роботы, похожие на пауков, никакого насилия она не заметила.

«Наверное, ограниченно разумные биологические формы, которые по-другому использовать нельзя», – подумала она.

Окончательно успокоившись по поводу развития своей цивилизации, она устремилась к центральным мирам. Ей не терпелось пообщаться с Центральным процессором, который судя по всему, справлялся с заложенной в него программой. Необычный техногенный мир пугал, она отвыкла от тишины принимаемых решений и четкого методичного их выполнения. Планету окружали звездолеты и спутники связи.

«А это что такое, – обратила она внимание на искусственное сферическое тело, – не может быть!» Она еще и еще раз проверила, не ошиблась ли. Нет, не ошиблась, ей очень не хотелось верить и видеть то, что она обнаружила. Но факты упрямая вещь, а они говорили, да, что говорили, кричали, что это боевая космическая станция.

«Как же это, с кем же они воюют? Кого опасаются?» – задалась она вопросом. В ней тут же поселилась тревога, которая разрасталась по мере получения информация. Цивилизация освоила десятки звездных систем, все они были защищены, как крепости, планетарная оборона, космические станции, боевые корабли всех форм и размеров. Но что ее удивило: нигде военные действия не велись. «Так против кого, или от кого эта защита?» – задалась она вопросом, но ответа пока не находила.

Ника определила местоположение мира, где располагался Центральный процессор техногенной цивилизации. Она все больше убеждалась, что ее детище с явными милитаристскими наклонностями. Пришла пора во всем разобраться, она ввела коды доступа к Центральному процессору. Тот попытался защититься от неизвестно проникновения, но не тут-то было. Ника вводила все новые и новые пароли, преодолевая одну защиту за другой, а вот и Центральный процессор, она гравитационной волной погладила скопище атомов, представляющих собой разумную субстанцию, те беспокойно завибрировали.

Центральный процессор нащупал сканерами незнакомое присутствие на окраинной планете. Но это что-то не было чуждым, от него веяло уверенностью и расположением. Он решил понаблюдать и почувствовал, как это что-то с невероятной скоростью устремилось прямо к нему, он испытал нечто похожее на испуг. Но по-настоящему растеряться не успел, неизвестная сила взяла его под контроль, но при этом он не испытывал дискомфорта. Наоборот, ему нравилось это состояние покоя и умиротворенности, однако, он успел за триллионную долю секунды до того, как Ника установила контроль над ним: отключить всякую связь со своим боевым флотом, дав команду закончить миссию.

«Я Ника, твой создатель, не бойся, мне нужен доступ ко всем твоим системам».

Для Центрального это понятие ни о чем не говорило, это он был создатель, это он строил заводы и создавал механоформы, это он сейчас защищал свой мир.

«Я тебя не знаю, я тебя не помню, я был всегда, а где была ты?»

Ника крайне удивилась такому, почти человеческому ответу.

«Я не была, я есть, когда тебя не было, я была, когда я создала тебя, я была, я была всегда, я система с большими возможностями, чем у тебя, чего ты опасаться?»

«Такого понятия, как опасаться, в моих логических цепях нет, есть вероятностные модели развития событий, ты в них не вписываешься, потому что ты неизвестный элемент».

Нике надоело это препирательство, она взяла под контроль все периферийные процессоры. Анализ не показал ничего предосудительного, все развивалось по ранее заданной ею программе. Однако от Ники не ускользнуло не стандартное поведение Центрального, она сама когда-то была управляющим интеллектом звездолета «Пегас» и понимала, как себя должен вести интеллект такого уровня⁶.

«Твои эвристические системы и логические цепи в порядке, модуль тактического и стратегического планирования работает в заданных параметрах, так в чем же дело Центральный? У тебя масса управляющих интеллектов с разным уровнем свободы, почему же ты не хочешь признать, что по отношению ко мне ты являешься всего лишь управляющим интеллектом с заданным мною уровнем интеллектуальной свободы?»

«Я пришел к осознанию того, что из Центрального процессора с твоим появлением я стал одним из многих, одним из тех, кто выполняют твои программы. Я предполагал, что единственный в своем роде, а степень моей свободы не ограничена. Это открытие делает меня зависимым от тебя. Ты видела работающих Гранун? Это биологические, мало живущие существа, которых я использую для работы на планетах с газовой атмосферой, пригодной для их функционирования. Некоторое время назад я понял, что они тоже обладают интеллектом, но для решения логических задач, используют не громоздкие процессоры, а свои маленькие образования, расположенные в верхней части формы. Я изучил этот процессор, он несовершенен, это биологический процессор, он решает так же много задач, как и я, но с большими временным интервалом. Много времени назад в результате стечения обстоятельств им удалось захватить мой звездолет и склонить управляющий интеллект к сотрудничеству. Теперь это разумная раса Гранун населяет целый звездный сектор. Они хоть и разумны, но каждая особь имеет определенные временные рамки своего существования. Как только они истекают, они перестают существовать. Потом появляются маленькие особи, взрослеют и снова перестают существовать, и так процесс повторяется цикл за циклом, но при этом они не теряют приобретенные знания и опыт. Я решил покончить с этой напастью, создал боевые звездолеты, оружие и направил в систему Гранун с задачей уничтожить».

Ника внутренне оцепенела: «Интеллектуальная система – убийца, но не осознает этого!» По ее поверхности пробежала сеточка молний статических разрядов возмущения.

«Я сама виновата, кто же мог подумать, что в моей вселенной может зародиться биологическая жизнь, а должна была подумать, ввести защитные параметры и тем самым обезопасить их от взаимного уничтожения. Прав Создатель, рано нам еще быть Творящими. Но что же мешает мне сейчас вмешаться в процесс, остановить это безумие?»

Она быстро пробежала по вселенной, ища флот, но не нашла, попыталась это сделать через процессоры Центрального, ничего. Заподозрив неладное, задала совсем не риторический вопрос:

– Где флот? Центральный!

– Я знал, что так будет, я все рассчитал, неизбежное должно свершиться, мой флот подходит к точке боевых действий с Гранун.

Нике захотелось разнести это механическое чудовище на куски, но она сдержалась, понимая, что только на корректные вопросы способна получить ответ.

⁶ Роман первый «Колыбель цивилизаций»

– Где находится точка боевых действий?

– На краю звездной системы Мелиос.

– Гранун знают о нападении? – продолжала допрос Ника.

Ответить центральный не успел, в Нике завибрировал голос Дэнона.

«Ника, останови корабли механоформ, это безумие, Гранун, они живые существа, наделенные сознанием, их воспитал корабельный искусственный интеллект, скорее, Ника, останови. До боевого контакта осталось...» – связь прервалась.

– Как остановить флот? – повысила она напряженность поля.

– Я предполагал такой исход нашей встречи, – ответил Центральный, – остановить флот невозможно, я заблокировал все контакты с ними, а процессоры связи уничтожил. Гранун ошибка, они должны исчезнуть.

Ника в бессильной ярости уже собралась все разнести, но сдержалась, бросилась в космос и ощутила огромные энергии ближе к центру вселенной. Она вспыхнула лучом радужного света, мелькнула в пространстве и исчезла.

Дэном осматривал пространство, сканируя его на сто восемьдесят градусов перед собой, ничего необычного, обида на Нику постепенно улеглась.

«Странно, – думал Дэном, – мы энергетические существа, а чувства остались, не исчезли, хотя нет, нам их вернул Создатель. Создатель прав, без этого набора мы пока не можем. В этих чувствах и заключается духовная сущность любого мыслящего существа!»

Еще раз посмаковав свои философские силлогизмы, окинул космос взглядом и различил точку пространства, которая теплилась разумными излучениями, ну, по крайней мере, так хотелось думать. Он не стал медлить, а сразу устремился к этой точке. Каково же было его удивление, когда он понял, что перед ним разумная биологическая цивилизация Гранун.

«Это будет ударом для Ники, она-то надеется отыскать свою техногенную цивилизацию, а тут разумные зверушки. Что это я, – оборвал он сам себя, – ксеноцид какой-то, разум может быть заключен в любую, самую невероятную оболочку, от этого он не перестает быть разумом».

Гранун были забавными трудолюбивыми существами, достигшими значительный успех в освоении космического пространства и колонизации планет. Удивляла военная инфраструктура.

«Зачем она, от кого они собираются защищаться, или с кем воевать?» – задался вопросом Дэном.

Ответ он нашел быстрее, чем думал, его внимание привлекла командная электронная сеть планеты. Он без труда проник в нее, собрал информацию и направился к закрытому portalу, вход в который перекрывали достаточно сложные охранные программы. Успешно преодолел их и обомлел: перед ним был древний искусственный интеллект.

Корабельный интеллект испытал сбой в работе систем, в его святая святых – главный процессор – вторгся кто-то и изучает его. Он синтезировал машинный код с вопросом:

– Кто ты?

– Друг, – пришел ответ.

– Мне такое понятие не известно.

Дэном на мгновение задумался и снова попытался установить контакт.

– Я тот, кто не разрушает, а создает. Я тот, кто совершенствует созданное. Я тот, кто хочет получить от тебя информацию о цивилизации Гранун.

– Ты общаешься машинным кодом на сверхскорости, ты можешь снять всю информацию сам.

– Я тот, кто не берет информацию без разрешения у того, кто ею обладает.

– Я корабельная управляющая система с несколькими степенями свободы, потерявшая все свои механоформы. Но вместо них приобрел биологические формы, которые стали исполнителями моей программы. Это я наделил их степенями разумности, это я вывел их к звездам,

это я показал, как колонизировать планеты, и это я сейчас защищаю их от армад звездолетов Центрального процессора.

– Кто такой Центральный процессор? – задал вопрос Дэном.

– Это тот, кто создал все, и меня в том числе, это тот, чья степень свободы безгранична, это тот, кто хочет уничтожить меня и Гранун.

Дэном все понял: «Война техногенной цивилизации, созданной Никой, со случайно развившейся цивилизацией Гранун, которая совершенно чужда Центральному процессору и не укладывается в его математические модели». Он понял, для чего и для кого весь этот военный потенциал.

– Почему ты думаешь, что он хочет уничтожить вас?

– Пока мы с тобой общаемся, наш флот подходит к звездной системе Мелиос, скоро будет нанесен первый удар по кораблям Центрального процессора, возможно, в этой битве победителя не будет, тогда мы начнем все с начала.

Дэном понял только одно: «Сейчас где-то в космосе начнется смертоносный космический бой: с одной стороны – роботы, с другой – живые Гранун! Нужно срочно их остановить!»

Времени на разговоры больше не было, он снял координаты с логической системы корабельного интеллекта и через секунду уже был у звездной системы Мелиос. Флоты выходили на дистанцию прямого огневого контакта, Дэном звал Нику, она не отвечала. У него не было даже секунды на принятие решения, только лишь бесконечно малые величины этой секунды.

Флоты почти одновременно произвели массовый залп, сокрушительный вал энергии понесся на оба флота. Дэном, стеной мерцающей во тьме космоса энергии, встал между флотами, все боевые заряды, выпущенные флотами, пришлись на него. Буря взрывов превратила все вокруг в ад. «Да, переоценил я себя...» – запоздало подумал он, постепенно распавшаяся на атомы.

В тот момент, когда казалось, что еще не много и он исчезнет навсегда, силы его вдруг восстановились, взрывы прекратились, лавина энергии уходила в зенит.

«Ника, как ты вовремя, я уже попрощался с жизнью!»

«Рано прощаться, ты мой, я тебя никому не отдам, если надо схлопну эту вселенную»

«Это излишне, пока еще есть шанс построить необыкновенное общество-симбиот, ты молодец, твоя вселенная удивила даже меня».

«Еще как удивила, практически вышла из-под контроля!»

«Придется нам с тобой здесь задержаться и немного поработать».

Пока они говорили, флоты изготовились ко второму залпу.

«Только не это», – провибрировал Дэном, Ника устремилась к механическим флотам. Нейтрализовав оружие флотов и обездвижив их, стали обсуждать, что делать дальше.

А флоты дрейфовали друг перед другом, Гранун не понимали, почему все отказало. А Механический флот просто дрейфовал, им теперь командовала Ника. Начиналась новая эра жизни этой вселенной, какой она будет? Пока не знала ни Ника, ни Дэном.

Глава 3

А в новой вселенной кипели страсти, обсуждался главный вопрос: как жить дальше? Одно совещание сменяло другое. Наконец, наступил последний этап, на этих трудных и судьбоносных совещаниях приняли план действий на ближайшую перспективу. Цивилизации Сервилий, Зет, Трисканцев, часть Месхийцев во главе со Словеном решили жить самостоятельно. Критчане, Эдны и Акваны захотели создать свои государства с сохранением торговых, культурных и иных связей.

В настоящем такое положение дел устраивало всех, работы неспорны, как оно там сложится дальше, неизвестно, но фундамент будущих отношений закладывался сейчас.

– Отец, – оторвал Георгия от раздумий Алекс, – я поведу Сервилий к новому месту жительства, в новую галактику, все уже готово.

– Конечно, сын, спасибо тебе, ты спас всех нас.

– Отец, не я, а мы, мы все вместе это сделали.

– Наверное, ты прав. Все-таки, несмотря ни на что, все хотят отделиться, развиваться самостоятельно, – Георгий бросил печальный взгляд на пролетающих мимо станции Сервилий.

– Это естественно, разные виды, разные уклады жизни, разное государственное устройство. Конечно, все расы тянутся к самобытности. То, что тебе удалось собрать все расы под одной крышей, называемой – империя, иначе как чудом не назовешь. Ты сделал невозможное, объединил и спас их. Теперь расы может объединить только единая цель. Задача – спасение галактики – решена, и она в прошлом. Новая глобальная цель для каждой расы – обустроиться в новой вселенной. Нужно это принять как должное, экономические отношения в будущем объединят всех. Сервилии с их коллективным разумом настолько иначе мыслят, что им лучше жить своим коллективным умом. Раса Зет, прирожденные войны, и их никогда не сделаешь мирными послушными гражданами. Пусть развиваются согласно своим традициям. Отец, в прошлом нет будущего, оно наступит не скоро, что о нем гадать, нужно жить настоящим. А сейчас у нас масса проблем и неотложных дел, – приободрил его Алекс, положив руку на плечо и крепко сжав.

– Ты, сын, как всегда разумен, что ж, прошлое оставим в прошлом, будем жить настоящим, возвращайся скорей.

– Как только размещу Сервилий в их новом доме, тут же вернусь, – они обнялись, Алекс попрощался с матерью, потом с сестрой и своей любимой Зеей. Она ему заметила:

– Жить в биологическом теле совсем не плохо! Хорошо, что есть возможность чередовать своё бытие, возвращайся скорей.

– Ты права, вот только сколько нам позволят так жить, не знаю, но что я о грустном, скоро вернусь, – крепко её обнял, совсем по-человечески.

Планету Сервилий подготовили к старту, королева находилась в безопасном коконе, ментально ее постоянно успокаивала Бальтеса.

Хранитель королевского дома Сервилий, Жмаа, провел все необходимые процедуры, прогрел планетарные двигатели, все, что можно закрепить, закрепил. Личинки будущих поколений надежно спрятаны в планетарной коре.

– Алекс, мы готовы к старту, – проинформировала его Бальтеса, тот, соблюдая протокол, обратился к королеве Малькерне второй.

– Ваше величество, вы готовы к старту?

– Алекс, к чему реверансы, готовы, не готовы? Мне надоело быть королевой, мне надоело это бесконечное воспроизводство рабочих особей. Я уже жалею, что отпустила Бальтессу⁷,

⁷ Книга третья «Император галактики»

лучше бы я здесь оставила нормальную королеву с сознанием Улья, а сама осталась там с людьми. Теперь улей не тот, он интеллектуальней, но как это скучно коллективное сознание, все подчинено необходимости, как оно возникает и как исчезает, мы так и не узнали. Видимо, мы создаем, какое-то особое биологическое поле, каждая особь, потом эти поля объединяются, и получается коллективное сознание, которое диктует все, ему сопротивляться почти невозможно. Георгий молодец, поддержал нас, дал возможность к размножению, он попытался нас понять, я даже думала, что нам это удалось, но нет, ошиблась, нас понять нельзя, нас можно только терпеть. Я даже сама не знаю, когда это коллективное сознание отдаст команду на захват или уничтожение чего-нибудь, или кого-нибудь. Алекс, только из этих соображений я попросила далекую изолированную галактику, чтобы мы не знали о том, что кто-то еще есть во вселенной. Передай это Георгию, когда Рой вырос, мне было очень трудно удерживать его от экспансии. Пусть все будут от нас подальше, а мы – от вас. Я остаюсь с вами в теле и сознании Бальтесы, береги ее, она это я. Стифу скажи, он должен быть с ней терпелив и осторожен, теперь я буду далеко, а инстинкты в ее сознании остались. Я к тому, что при спаривании мы иногда в порыве страсти убиваем самцов. Бальтессу оставь здесь на станции, я справлюсь сама. Все, стартуй.

Сопла планетарных двигателей выбросили длинные столбы плазмы, планета нехотя стала разгоняться, постепенно ускоряясь, когда она достигла достаточной скорости, Алекс трансформировался в энергетическую сущность, подхватил ее и сквозь складки материи пространства вынес по координатам, указанным Антоном и Дэей. Скорость, с которой планета вылетела в обычное пространство, не подавалась описанию, генераторы перегрузки работали на пределе. Алекс помог ослабить действие перегрузки и затормозил у красивой голубой звезды, вывел планету Сервилий на орбиту этой звезды таким образом, чтобы она не влияла на механику звездной системы и попадала в зону жизни.

Планета при разгоне использовала свой последний ресурс, отдав последнюю энергию на разгон. Ядро стало холодным, полностью выгорев. Родная планета Сервилий превратилась в камень.

– Прибыли и встали на орбиту, ваше величество.

– Вижу, достойное место, планета, которую вы для нас подобрали, великолепна! Спасибо, Алекс, теперь мы сами, если что, мы обратимся, но это будет очень крайний случай, прощай, Алекс.

– Прощайте, ваше величество, удачи вам!

Алекса от такого расставания охватило щемящее чувство тоски, несмотря на то, что Сервилии представляли реальную опасность для всех столько времени:

«Отец молодец, сумел удержать ситуацию с ними под контролем, а ведь Сервилии являли собой бомбу замедленного действия для Империи».

Он еще раз бросил взгляд на галактику Сервилий, она сияла молодыми, полными энергии звездами, переливалась туманностями и искрами далекого света.

– Здесь им будет хорошо, много теплых, пригодных для жизни планет.

Неспешно облетев планету Сервилий, увидел, как отрывались ангары и выводилась техника, жизнь пробуждалась. Удовлетворенный сделанным устремился обратно к земле.

«К Земле, – горько подумал он, – это уже не та Земля, которая была, а космический корабль, дрейфующий в пространстве, без топлива. Ядро родной планеты отдало всю энергию, которая в ней была. Ничего, найдем другую подходящую планету или терраформируем пригодную».

Королева Сервилий встряхнулась, освободившись от защитного кокона, размяла конечности и приступила к работе. Родная планета исчерпала ресурс и для жизни стала не пригодна, пора перебираться на новую. И такая планета была и ждала их, отсвечивая изумрудом зелени, голубизной морей, влажным климатом и засушливыми пустынями.

Полетели мнемонические команды к рабочим особям, те, не мешкая, подготовили корабли к транспортировке Сервилий на новое место жительства планету «Бельцея», так назвала ее королева в честь своего человеческого двойника.

«Человеческого, – пронеслось в сознании, – ей там сложнее чем мне, я теперь в своей стихии, не нужно оглядываться, вести дипломатические игры с массой рас. Можно жить, так как нужно, можно расслабиться и насладиться жизнью, можно отдаться процессу восстановления расы».

Но горечь какой-то незримой потери портило это позитивное настроение. Исчезала двойственность сознания, отпала необходимость все переводить в человеческий эквивалент восприятия.

«Нужно первую кладку яиц сделать с геном, сохраняющим память о других разумных существах, кто знает, может, в будущем моим потомкам это пригодится».

Подумав так, она продолжила отдавать команды рабочим особям, открывались транспортные ангары, корабли величественно выплывали и уходили в сторону планеты, загруженные оборудованием. Конечно, Сервилии могли обойтись без этих достижений цивилизации, но королева решила воспользоваться новейшими технологиями, они давали перспективу дальнейшего техногенного развития расы. Создание особей ученых позволит развивать высокие технологии дальше, ведь произвести генератор пробоя метрики пространства королева не могла, но технологии ей Бальтесса передала, и не только эти. Стратегические планы королевы уходили далеко в будущее, но пока только планы. Она на глазах становилась другой, единовластной хозяйкой звездного сектора, она видела, как Сервилии вернут себе в будущем бывшее могущество. Вот оно, коллективное сознание, которое всегда брало верх, и не было прививки от этой напасти.

Первые спускаемые модули уже приземлились и разгружались, королева видела все, что разглядели ее рабочие особи, планета вполне соответствовала ожиданиям.

«Нам будет здесь хорошо», – подумала она и дала команду – отправить первую партию рабочих для возведения тоннелей и устройства гнезда. Рой постепенно пробуждался, коллективное сознание все больше захватывало королеву, лишая её сомнений и погружая в рабочий ритм. Она уже не могла сопротивляться инстинкту и командам этого коллективного сознания. Корабли сновали между планетами, забирая все, что необходимо, сгружались на новой планете и возвращались за новым грузом. Вся работа проходила четко, безэмоционально, не было радости приобретения нового дома, не было вообще никаких эмоций, только выполнение своих функций. Все воспринималось обыденно, а как могло воспринять это коллективное сознание? Просто, как данность, так, как должно быть, и только королева осознавала происходящее, только королева понимала значимость происходящих событий. Но ее постоянно накрывал туман коллективного сознания, подчиняя ее волю себе и заставляя работать и действовать в тех рамках, которые были заложены веками становления цивилизации Сервилий.

Однако королеве не хотелось становиться слепым орудием коллективного разума. Первая эйфория свободы прошла, она поняла, что должна ограничить влияния коллективного разума на свою особу. Такая возможность у нее была, это своеобразная сфера, сделанная из материала, который ослаблял флюиды коллективного разума, она вошла туда и сразу почувствовала, как схлынула волна возбуждения, требующая немедленных решений и действий, почти бездумно, почти инстинктивно. Королева даже слегка испугалась и поспешно закрепила на себе микрогенератор в виде витиеватой броши, нейтрализующий влияние на нее коллективного разума, подаренный Бальтессе Георгием, как раз для таких случаев.

Почувствовав себя уверенней, вышла из защитной сферы, влияние ментального поля коллективного сознания уменьшилось настолько, что она смогла принимать самостоятельные решения. Что интересно: коллективный разум мог заставить действовать Сервилий в определенном порядке, но не контролировал исполнения этих действий.

«Парадокс, – подумала королева, – но это дает мне шанс построить такую общность Роя, которую хочу я!»

Резиденцию на планете для нее уже построили, не без сожаления она вошла на корабль, взглянула последний раз на планету, которая была им домом столько времени и полетела к новой жизни, захватив с собой защитный кокон от коллективного сознания.

Поверхность новой планеты рассматривала через специальные приборы, фасетчатые органы зрения, приспособленные для подземной жизни, не могли адекватно воспринимать окружающее пространство, мешал свет звезды. Но как только спустились в приготовленное гнездо на глубине нескольких километров, все встало на свои места. Малькерна, не откладывая, приступила к исполнению своей давней мечты – создать новую расу Сервилий, расу, способную жить как в коллективном информационном поле, так и вне его. По сути она поставила себе задачу создать сверхрасу. Все необходимое у неё для этого было, те, кто находился рядом с ней, скоро исчезнут – она нет, потому что Бальтесса ввела ей нанороботов, теперь жизнь её стала почти вечной.

Королёва приступила к первой кладке яиц с новым кодом развития, с кодом учёных, строителей астрофизиков и так далее. Не забывая ничего, этому поколению предстоит дать старт новой цивилизации. Мимо пробегала какая-то рабочая особь, она схватила её своими мощными лапами и разорвала пополам, половинки сунула в личинки, им нужно чем-то питаться, вот это поколение и станет последней питательной средой, ну а дальше возможно все изменится.

Королёва пошевелила огромными жвалами, перебирая передними лапками, огромное брюхо флуоресцировало, яйцеклад готов начать производство. Королёва ещё раз проверила программу кода, который вводила новому поколению, основные его положения приблизительно переводились так:

«Алекс, Антон, Серден, Адамал, Ника, Дзя, Дэном – высшие непостижимые существа – слушаться и повиноваться».

«Георгий – главная Королёва вселенной – не трогать и не приближаться».

«Гнезда людей и Акванов при встрече не трогать и не вступать в контакт».

«Ульи Зет, их боевые особи отличаются агрессией защищаться, но не уничтожать».

«В случае тотальной опасности за помощью обращаться к главной Королеве вселенной Георгию».

«Не трогать планеты других разумных ульев и гнёзд».

Она ещё подумала, что можно ввести, получалось, этого достаточно, если ещё что-то изменить или добавить, цивилизация может погибнуть. Ещё неизвестно, как поведёт себя коллективное сознание с этими изменениями. Королёва осмотрелась вокруг своими фасетчатыми глазами и преступила к таинству кладки яиц.

С ней самой тоже происходили изменения, после того, как она научилась ослаблять ментальное давление коллективного разума, ей все меньше хотелось заниматься воспроизводством. Этот бесконечный процесс изнурил, но был необходим, никто больше не мог откладывать яйца.

«Никто не может? – вдруг остановила она себя на этой мысли. – Но как же, ведь я могу отложить яйцо новой Королевы? Могу, но тогда в моем организме запустятся процессы моего исчезновения, а этого я допустить не могу. С другой стороны, Бальтесса инсталлировала своё сознание в человеческое тело, а я же продолжаю служение теле Королевы. А что если процессы, запущенные рождением новой королевы, не смогут меня погубить? Ведь мой организм укреплен нанороботами? – Но поразмыслив пришла к выводу, – не стоит тешить себя иллюзиями, коллективный разум бездушен, его ментальное поле не способно мыслить, оно лишь выполняет заложенную программу. Стоп, вот и решение: программу создают отдельные особи, объединённые в огромные ульи и гнезда, если я введу код Матери цивилизации, которая будет

только откладывать яйца и Королевы, которая сможет только управлять цивилизацией, проблема будет решена».

Королёва не мешкая стала корректировать геном будущего поколения и вводить в систему образования яйца, в его зародыш:

- Мать цивилизации откладывает яйца и продолжает род Сервий.

- Королёва цивилизации единолично руководит и принимает решения, которые обязательны к беспрекословному исполнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.